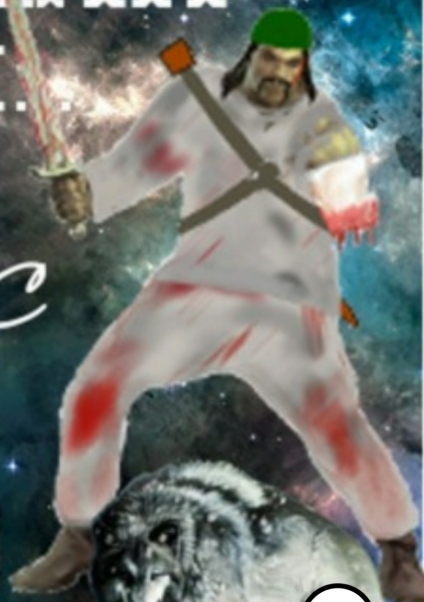


Вячеслав НИЗЕНЬКОВ

Книга 1

ПОЗНАЙ  
СЕБЯ...

ШАНС



фэнтези

16+

**Вячеслав Низеньков**  
**Познай себя... Шанс**  
Серия «Познай себя», книга 1

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=63500338](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63500338)*

*SelfPub; 2022*

*ISBN 978-5-532-97196-7*

**Аннотация**

В Новом Мире люди с Земли, когда перепутались расы, религии и нет никакой власти в человеке просыпается Зверь и начинается борьба за выживание. В ход идут все возможности: новые приобретённые в этом Мире Сверх способности против Земных технологий, пулемётов и армий. Кто выживет? А «Чудак» из сна наблюдает за «людским муравейником» ...Роман в номинации Национальной литературной премии «Писатель года» 2020 года – награждён Медалью «Иван Бунин 150 лет»

# Содержание

|                                   |     |
|-----------------------------------|-----|
| Эпиграф                           | 4   |
| Пролог                            | 5   |
| Часть 1. Выживание                | 8   |
| Глава 1. Непонятно где            | 8   |
| Глава 2. Чужой Мир                | 15  |
| Глава 3. Охота                    | 23  |
| Глава 4. Поход                    | 35  |
| Глава 5. «Чудак»                  | 46  |
| Глава 6. Община                   | 60  |
| Глава 7. Джунгли                  | 68  |
| Глава 8. Осознание                | 74  |
| Глава 9. Первое Чудо              | 83  |
| Глава 10. Неравный бой            | 95  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 104 |

# Вячеслав Низеньков

## Познай себя... Шанс

### Эпиграф

*То, чего никогда не может быть – всегда может случиться....*

*(автор)*

# Пролог

На ночной стороне, летящей в космосе планеты Земля, звучал треск ломаемого камня. Со стороны открытого космоса, противоположным Солнцу пришло ЭТО.

Что ЭТО было, ум человека постичь не смог. То ли луч неведомых человечеству технологий, то ли какие-то игры неведомых Богов.

Но когда встало Солнце, континента Евразии не было, а была Европа и Азия – разделённые новым океаном, соединившим Ледовитый и Индийский океаны. Пропали Чёрное море, Каспийское, Средиземное. Исчезли не города, а целые государства.

Последующие исследования показали, что, как говорят русские – «как корова языком слизала» до скальных пород всё на тысячи и тысячи километров, с Севера на Юг и с Запада на Восток. Бесследно исчез, грунт, деревья, дома, люди. Исчезло всё, как будто никогда не было. Не оставив никаких следов.

Было ясно одно, что это всё было «вырвано с корнем» и унесено в Космос. А куда в космос люди также объяснить не смогли, так как все спутники и даже космический мусор в этом пространстве исчезли полностью.

Как будто гигантский пылесос всосал в себя четверть населения Земли за минуты, не оставив никаких следов.

Человечество, которое считало себя **ВЕНЦОМ ПРИРОДЫ**, замерло. Осмысление произошедшего не укладывалось в лучших умах планеты. Вся наука, религии – летели ко-ту под хвост. Незащищённость современной цивилизации – ужасала.

Человек начал понимать, что он – амёба в межзвёздном пространстве и это ещё хорошо, если человеческая цивилизация дотягивает до уровня амёбы ....

А в этот миг по времени Космоса, где-то то ли в параллельном мире, то ли в бездонных глубинах Космоса на небольшой планете появилась **ЖИЗНЬ** в виде обрушившейся на безжизненные камни планеты миллиарды тонн мешанины из земли, деревьев, воды, железа, покорёженных зданий, тел птиц, животных и людей.

Потом на этой планете пошёл дождь. Ливни лили, и днём, и ночью – размывая грязными потоками землю, выравнивая рельеф. Вода морей и океанов с фауной и флорой, обрушившаяся на планету – заливала впадины, образуя моря, заливы и проливы.

Речная вода вместе с обитателями, создавала отдельные пресноводные озёра и реки, но в основном смешивалась с морской водой, и тогда пресноводная живность погибала, служа пищей прожорливым морским жителям.

На новообразовавшихся континентах творилось невообразимое.

Пальмы перемешались с соснами и елями, некоторые сто-

яли нормально, как и положено расти деревьям, но большинство валялись на боку с вывороченными корнями, а некоторые торчали из земли корнями вверх и были похожи на сказочный лес, где обитают лешие, водяные и другая нечисть из русских сказок.

Обломки мегаполисов лежали уродливыми горами и холмами. А новые степи изобиловали торчащими во все стороны кусками сломанного бетона и ржавого металла, образуя своеобразные торосы и холмы.

Дули пронзительные ветры, нося по небу грозовые тучи, – Природа создавала климат.

В Новом Мире – наступал новый день, под Новыми звёздами и с Новым Солнцем.

# Часть 1. Выживание

## Глава 1. Непонятно где

На большом тополе из среднерусской полосы сидели две мокрые перепуганные мартышки, прижимаясь друг к другу. Где-то квакали лягушки, дождь лил, как из ведра, безжизненная каменистая планета начала оживать.

Ночью возле тополя, на котором днём сидели продрогшие обезьяны, обвалилась земля, открыв тёмный туннель, в который сразу устремились потоки грязной дождевой воды. Через некоторое время из тоннеля показалась грязная человеческая голова.

Матерясь вполголоса на русском языке, тяжело дыша, из провала выбрался мужчина, без сил рухнув в грязь. Захлебнувшись жижей, человек закашлял, встал на четвереньки и пополз к тополю.

Толстые ветви грязного дерева торчали прямо из земли. Человек вскарабкался повыше, устроившись поудобнее между сучками, посмотрел на тёмный небосвод с мелькающими вдалеке молниями, оглядел темные силуэты покорёженных деревьев вокруг и сказал вслух:

– Ну что же мне так не везёт. То кидалово на работе, то землетрясение с ураганом. Долбанные учёные, долбанное МЧС. Ни хрена не знают, не предупреждают. Дармоеды, блин!

Человек ещё раз тяжело вздохнул и заснул, несмотря на непрекращающийся дождь.

Утро не принесло изменений. Рассвет был грязно розовым, лес мрачным, ливень продолжался, но было тепло. Человек на дереве зашевелился, проснулся и прохрипел:

– Да что же это такое? Как орангутанг на дереве ночью. Где эти менты, спасатели и остальные халявщики? Как не надо, они тут как тут, а как в пекло лезть, так хрен кого дозовёшься.

Тело затекло. Человек долго делал какие-то упражнения – махал руками, сгибал и разгибал ноги, потом спрыгнул на землю, провалившись по колено в грязь. Идти было невозможно.

– Сель, – сделал вывод он, и полез назад на дерево. Долго сидел, сторбившись на том же суку, на котором спал, а потом стал кричать:

– Эй! Люди! Живой кто есть?

Кричал он долго, до хрипоты. Вокруг квакали лягушки, дождевая вода хлестала по листве деревьев.

Людей не было. Человек это понял и замолчал. Так прошло ещё два дня и две ночи. Воды было много, а еды нет.

На второй день он увидел яркие пятна на воде, которые

плыли мимо его дерева:

– Ага. Вот и «Бог послал вороне кусочек сыра». А что? Живу на дереве, вполне за ворону сойду, – пробормотал он, спрыгнув в грязь и утонув только по щиколотки, что было уже прогрессом. Вода уходила. Человек выловил штук двадцать вакуумных упаковок чипсов с солёными сухариками к пиву и рывкнул обращаясь к небу:

– Сухарики прислали, а пиво где???...

Послушав тишину, он прокомментировал:

– А в ответ, тишина. Ну, и хрен с ним с пивом, и за это спасибо. Диета, блин. Ох, чует моё сердце недоброе, – похуюдею...

Завязав на поясе рубашку узлом, человек накидал за пазуху небольшой продуктовый запас и опять полез на дерево.

Вода уходила, это было ясно. Надо было подождать, когда подсохнет мало-мальски и тогда уже выходить из этого странного леса к людям.

Подсохло только на пятый день. За это время он сумел выловить в уходящей воде, грязную разбухшую булку хлеба и с десяток яблок. Но и это было хоть что-то, с голода не умрёшь. За всё время своего вынужденного бездействия человек прикидывал, что делать, когда сойдёт вода, в какую сторону идти, если его вдруг не найдут спасатели.

Где восток и запад он определил по восходу и закату солнца, а чтобы ни сбиться точно с пути и дойти до цивилизации, ему нужен компас и еда.

Смущало человека одно, что он не слышал звуков вертолётов в воздухе. Их не искали и не прочёсывали местность, а это было очень странно.

Но, – всегда есть «Но» с большой буквы и человек успокоился, подумав, что «если гора не идёт к Магомеду, то Магомед, сам пойдёт к горе», мало ли что могло случиться.

Ему надо было только и всего – спуститься в провал, из которого он вылез. Там под землёй был строительный вагончик, в котором остались его ключи от дома с брелком компасом, а ещё там были консервы.

За всё время сидения на дереве, человек видел несколько проплывающих змей. Плескающуюся рыбу и ещё что-то крупное, похожее на крокодила, но крокодилом это не могло быть, хотя чем чёрт не шутит, пока Бог спит. Запросто могло разрушить какой-нибудь зоопарк. Так что человек решил обзавестись ещё каким-нибудь оружием типа заточенной арматуры, которая была в вагончике и служила колышками для разметки.

Наконец голод, погнав человека на землю. Шлёпая по ещё не высохшей земле, он, оглядываясь по сторонам, осторожно пошёл к провалу, из которого вылез несколько дней назад.

Встав на колени над ямой, человек пристально всмотрелся и сказал в темноту:

– Чертей там крокодилов всяких и аллигаторов нет? А то плавает здесь не пойми что, а я пока ничьей едой становиться не собираюсь. Сам такой, что кого-нибудь съел бы, – и,

ухмыльнувшись, быстро нырнул под землю.

Вылез он примерно через час. С начала опять показалась грязная и матерящаяся голова. Потом, уперевшись руками о край провала, мужчина вывалился оттуда на поляну, и долго без сил лежал на мокрой земле.

Человек встал на ноги, вокруг пояса у него была завязана верёвка, которая уходила в темноту земляной ямы.

– Ну, блин и попал! Твою мать! По таким дырам, я ещё не лазил. Я высотник, а не водолаз так и утонуть недолго. И где этот долбаный МЧС??? Как появятся, позашибаю козлов!!!

Подойдя к краю провала, он стал выбирать верёвку из ямы. Она шла тяжело. Человек, уперевшись покрепче ногами в землю, с большим усилием через некоторое время вытащил на поверхность большой мешок.

Немного передохнув, он поволок его по земле к дереву, на котором у него на данный момент был дом.

Подтащив мешок, мужчина осмотрелся по сторонам. После увиденного крокодила и мыслей о разбежавшихся по окрестностям зверям из зоопарка, ему было немного не по себе.

Думая о том, что в лесу могут бродить голодные тигры и львы, которые были во всех российских бродячих зоопарках и цирках, человек заметно нервничал. Он быстро затолкал мешок на сук дерева, залез сам и стал поднимать свой багаж выше по дереву, где у него было уже оборудовано вполне удобное гнездо.

До самой ночи, которая наступила подозрительно рано, с дерева слышались человеческая речь, постукивание топора, скрежет железа и много других непонятных звуков, а на ветках дерева появилась просушиваемая мужская одежда.

С темнотой пришла тишина, которая нарушалась иногда – лёгким похрапыванием, раздававшимся с дерева.

А небо и горизонт были черны, ни единого лучика света, кроме звёзд, не нарушало черноту ночи.

Утром с дерева спустился мужчина, аккуратно одетый в чистую инцефалитку. В руках он держал удобное лёгкое копьё с длинным стальным наконечником из остро заточенной арматуры.

Таким копьём легко можно пронзить насквозь любого крупного хищника, и оружие в руках придавало человеку уверенность в себе. Также у него имелся длинный кинжал из той же арматуры, который висел на поясе, и маленький кинжальчик торчавший из голенища сапога. Оглядев округу, человек высокопарно изрёк:

– Ну что? Крокодилы, львы, бегемоты. Это вам теперь не цацки-печки, беззащитного гомо сапиенса жрать. Теперь я и сам могу вами закусить, – и он воинственно потряс в воздухе копьём.

Компас почему-то ещё с вечера показывал Север на Востоке, так как именно с той стороны вставало Солнце, и ошибки тут не могло быть. Но мало ли какая магнитная аномалия могла случиться в окрестностях после землетрясения,

и человек не придавал этому большого значения.

Выбрав направление на Север относительно Солнца, и определив азимут по компасу, человек, взяв копьё наизготовку, не спеша, озираясь по сторонам, пошёл в глубину странного леса, ставя зарубки на видных местах, чтобы не заблудиться и вернуться назад к своему дому на дереве.

## Глава 2. Чужой Мир

Лес был смешанный, берёзы, осина, сосна, ель. А ещё он был трудно проходимым.

Человека напугал резкий крик птицы в неестественной тишине. Шарахнувшись в сторону и резко повернувшись на звук, он увидел здорового яркого попугая, который сидел на поваленной берёзе и, наклонив свою бестолковую башку, рассматривал напуганного им человека.

Мужчина громко и смачно обматерил попугая, ещё больше уверившись в своих догадках о разбежавшемся зверинце: – Дурдом какой! Попугаи летают как в Австралии или Африке. Ещё не хватало, чтобы он заматерился. А что? Если из зоопарка, то запросто. У нас дураков хватает. Купил билет за полтинник и стой возле попугая полдня – учи, пока сторожа не прогонят. Чему-чему, а этому у нас быстро научат.

Запах бензина он учуял после 2-3 часов карабканья по бурелому. Ветерок задувал с Запада и человек решился отклониться от маршрута, выяснить, откуда здесь бензин.

Потом заметил жёлтое пятно и пошёл прямо на него. На сломанном дереве в метре от земли висело разбитое такси, а между ветками застрял мертвый мужчина, вывалившийся из салона. Человек снял с дерева и оттащил посиневший труп

на ровное место. Осмотрев тело, сказал:

– Гастарбайтер. Таксист. Да-а-а, не повезло мужику.

Вдруг его осенило...

– А регион-то какой???

Мужчина быстро начал карабкаться по веткам, и замер перед разбитым капотом легковушки. Номера такси были иностранные. В салоне, на заднем сидении, сидела черноволосая мёртвая женщина с неестественно вывернутой шеей, а на лбу была нарисована жирная красная точка.

В памяти человека всплыла картинка из индийского кино, и пазл сложился.

Через разбитое переднее стекло он залез в машину. Нашёл документы. Под водительским сиденьем обнаружил хороший длинный нож, а в бардачке две плитки шоколада.

Выбравшись из машины, сел на ствол дерева, достал документы таксиста.

Индия. Мужчина надолго задумался. Так он просидел ещё с полчаса. Потом встал, сунул в нагрудный карман шоколад. На пояс приспособил нож и начал пробираться назад к своей метке на дереве.

От намеченного маршрута человек не намерен был отклоняться. Через час он услышал шум воды и вышел на берег очень быстрой речки, чьё русло было часто усеяно кусками бетона.

На том берегу начинались джунгли...

Человек, тяжело вздохнув, сел на камни. Тщательно

осмотревшись, спустился к воде, сполоснул лицо и попробовал воду на вкус. Достал полторашку, – свой запас дождевой воды. Вылил её и набрал речной. Потом так же молча перебрался по камням на тот берег, подошёл к краю джунглей, потрогал руками ближайшую пальму, оторвал какой-то листок, растёр его в руках и понюхал.

Всё было настоящее.

– А я-то дурак матерю МЧС. Вот это меня занесло к чёрту на кулички! Вот это круиз, мать его!!! Так скоро шизиком станешь, сам с собой разговаривать начинаю. Это по ходу что-то типа торнадо, меня вместе с вагончиком засосал, и в Индии выплюнул. Чудеса, блин. Кому скажи – не поверят.

Мужчина развернулся и пошёл назад. Пора было возвращаться домой на дерево, чтобы успеть до темноты. Встретиться с хищниками джунглей он не хотел.

Назад дорога пошла быстрее и уже через несколько часов быстрой ходьбы, насколько позволяли завалы, мужчина подошёл к своему дереву. Там всё было без изменений. Походив вокруг своей стоянки и не обнаружив ни чьих следов на влажной земле, кроме своих, человек спокойно полез на дерево.

Ночь прошла спокойно.

Утром мужчина не спустился вниз. Когда Солнце стало клониться на закат, человек спрыгнул на землю и стал собирать камни, выкладывая их в круг на пустом месте подальше от деревьев.

Замостив площадку диаметром метров в пять, залез к себе на дерево, прыгнув на землю уже с топором в руках. Осмотревшись по сторонам, пошёл в лес. Вернулся с охапкой сухих сучьев. Так до самого вечера он работал.

В результате упорных трудов образовалась гора сушняка и срубленного молодняка берёзы. Когда совсем стемнело, человек разложил кострище, зажёл свой огромный костёр. Отойдя к своему дереву, он довольно сказал:

– Ну вот, теперь меня видно ого-го-го за сколько километров, а если ночью не заметят, то днём буду сигналить дымом. Всё равно рано или поздно, кто-нибудь, да увидит. Эта Индия – не Россия, поменьше будет, да и народа в ней до черта – больше в разы, чем у нас. Как найдут, сразу в посольство и домой. Главное, чтобы нашли!

Утром, открыв глаза, потянувшись и случайно глянув на потухшее кострище, человек от удивления потерял дар речи.

На тёплых камнях потухшего костра крепко спала кучка ребятни, мал – мала меньше в обнимку с женщиной, одетой в камуфляж. Оглядевшись и не увидев ничего подозрительного, мужчина тихо спустился с дерева, осторожно подошёл к спавшим детям. Оперевшись на копьё, стал рассматривать неожиданных гостей.

Женщина проснулась как от толчка, вскочила на ноги. За ней проснулась вся малышня, и, загомонив по-нерусски, прижались перепуганной стайкой к совсем ещё, как оказалось, молодой девчонке.

Увидя, что его боятся, мужчина бросил копьё на землю и сказал, показывая на себя:

– Майн нейм из – Семён Логинов, – потом широко улыбнувшись, добавил уже по-русски:

– Извините, господа индийцы, но больше я ни хрена не знаю по-английски.

Девушка ойкнула, без сил опустилась на землю и зарыдала, у неё началась истерика, а вслед за ней заревела в голос ребятня.

Сквозь всхлипы, рыдания, Семён начал улавливать русские слова.

И вот тогда Семён Логинов разозлился:

– А ну прекратить выть! Сейчас все зверьё с округи сбегится на ваши вопли. **МОЛЧАТЬ!!!**

Все разом замолчали, а девушка на чистом русском языке выдала:

– Здравствуйте, Семён. Извините меня. Я сейчас вам всё расскажу.

События понеслись галопом, и Семён от неожиданности опустился прямо на землю...

Через час они сидели кружком. Тридцатипятилетний русский строитель-верхолаз Семён Логинов, двадцатилетняя студентка Термезкого университета Узбекистана, химик Гуля Керимова, а по совместительству ночная дежурная в круглосуточной группе детского садика в Термезе, и пятеро выживших и спасённых ею детей из её ночной группы, три

мальчика по шесть лет, девочка пяти лет и совсем маленькая девчушка трёх лет.

Семён достал всё своё продовольствие, накормив оголодавшую ребятню и их спасительницу. Слушая в пол уха счастливый лепет, он думал о том, что вот стал неожиданно многодетным отцом, а через три дня кормить их будет нечем и надо срочно думать, где и как добыть еду.

Когда вся компания наелась, они с Гулей полезли на дерево, стали расширять лёжку Семёна, что бы вместились все дети и хотя бы один взрослый.

Спать решили по очереди. Провозились со стройкой лежбища до вечера, потом накормили повеселевших – разыгравшихся детей ужином.

Гуля повела укладывать детей, а Семён стал разводить небольшой костерок прямо под деревом, чтобы у дежурившего был свет с возможностью в случае опасности залезть на дерево.

Через пару часов они сидели вдвоём у костерка, пили чай с сахаром из семёновских запасов, а сам Семён рассказывал Гуле про свои похождения после землетрясения:

– Я думаю, что это всё-таки Индия. И такси индийское, и джунгли настоящие, и попугай здоровый и что-то вроде крокодила здесь плавало. Сходится всё на Индии. Поэтому и на вас подумал, что индусы.

Он замолчал, выжидательно смотря на Гулю, одобрит ли

она его теорию.

– Луны здесь нет, – неожиданно сказала девушка.

Семён подавился чаем:

– Как нет Луны? Куда ж она делась? Невидно её что ли?

Не пойму я что-то.

– Совсем нет Луны, Семён, понимаешь? Ясные ночи, звёзд полно, а Луны нет. Спутника Земли нет.

– Ты подожди, Гуля. Луна не может никуда деться, это космический объект. На Земле может быть тарарам, а Луна всегда есть.

Семён встал, отошёл от костра на чистое место. Задрал голову к небу, начал высматривать Луну.

– Семён, – девушка тяжело вздохнула:

– Сейчас на Земле полнолуние. Луна должна висеть на полнеба, а её нет. Можешь не искать. Её нет!

Семён вернулся к костру, сел и выдал экспромтом:

– Значит, её оторвало от Земли. Вот отсюда вся эта чехарда и получилась. Так ведь? Может такое быть? Или ты не знаешь? – спросил он с надеждой.

– Звёзды здесь тоже все чужие, Семён. Я астрологией занималась типа хобби, знаю все созвездия Северного полушария, Южного. Здесь нет, ни Большой, ни Малой Медведицы с Полярной звездой, нет Южного Креста, нет **ВООБЩЕ** ни одного созвездия с нашего небосклона. Это не наша планета Земля. Я так думаю.

– То есть, как не наша планета? А куда же она делась?

Подожди. Что-то я не пойму. Мы здесь, а Земли нет?

– Я не знаю, Семён, где мы, и где Земля. Я думаю, что Земля на своём месте осталась, а мы где-то в другом месте космоса. Я не знаю. Сама ничего не понимаю. Пойду спать, а то две ночи подряд не спала, Луну искала с нашими созвездиями.

– Не нашла?

– Нет...

## Глава 3. Охота

Утром Семён хмурился и молчал. Ночь он не спал вообще. Отдав все запасы еды Гуле, Семён ушёл на дерево спать. Вечером, проснувшись, слез с дерева и стал разводить костёр. Дождлся Гулю, разлил чай, мрачно поинтересовался:

– Ну, и где мы сейчас? На другой планете? Инопланетяне забрали на эксперимент? А я смотрю, что-то у меня часы врут. Время четыре вечера, а кругом ночь, хоть глаз выкали. Да, и ночь короче, выспаться не успеваешь. Компас Север показывает на Востоке, откуда Солнце встаёт, бред какой – то. Кстати. А это вообще Солнце?

– Нет, не Солнце. Долго объяснять, но это, Семён, другая звезда. Понимаешь, мы знаем свой небосклон, расположение звёзд под определённым углом, как видим его с Земли.

Мы не знаем объёмной карты Космоса. Наша вся наука плоская. Измени немного градус обзора звёздного неба, и мы не узнаем наши звёзды. У нас плоская и однобокая наука, просто об этом не говорят, чтобы не дискредитировать учёных. Но уже хорошо то, что люди это понимают.

А сейчас мы можем находиться хоть где, вариантов – миллиард в миллиардной степени. Это может быть и другая планета и так называемый параллельный мир. Не спрашивай меня, что такое параллельный мир, я не знаю. Да и никто не

знает. Просто это один из миллиарда домыслов учёных об устройстве Вселенной. Но то, что мы не на Земле, это абсолютно точно!

Семён тяжело вздохнул:

– Да это я уже понял, что не на Земле. Но что это за место, чёрт его возьми?!?

Гуля молчала, всё уже было сказано. Семён допил чай:

– Ладно, спасение утопающих – дело рук самих утопающих. От этого и будем отталкиваться. Нужно оружие желательнее автоматы. Защищать нас здесь некому, кроме нас самих. И нам нужен более надёжный дом, чем моё дерево.

– Я знаю, Семён, где есть оружие.

– Добро. Завтра разберёмся, а сейчас иди спать, – Семён вздохнул и добавил:

– Мне подумать надо. Цели определить. Я вообще пока не понимаю, что делать. А здесь малышня ещё, а кругом чёрт-те что, крокодилы плавают, а может и местные динозавры. Короче, иди спать, нам срочно нужен огнестрел для обороны, и дом. Всё! Всем спать!

Семён подхватил копьё, встал и ушёл в темноту.

Ночь опять была тиха, Семён сидел у костра, подбрасывал сушняк, думал, что здесь ситуация – самому хоть вешайся, а тут ещё пять ребятишек мал-мала меньше. Сто процентная добыча и еда для голодных хищников. А что хищники голодные, и очень, Семён ни на секунду не сомневался, так как сам стал хищником. Теперь у него самого был целый выводок его

человеческих детёнышей, а без его защиты они станут в этом непонятном мире едой. Семён и в этом не сомневался.

И ещё он не сомневался в том, что когда нет еды, люди, которых сюда забросило, стали хищниками и их следует опасаться. Ещё Семён думал, что у этих чужих ему детей были родители, а сейчас они получается ничьи. И у Гули была своя жизнь на Земле, а сейчас её жизнь здесь с этими детьми и с ним. Судьба вручила их жизни в его руки.

На Земле Семён Логинов вёл разъездной образ жизни. Мотался по стройкам России, всегда, мечтая «тормознуть», завести свой дом и семью, но постоянно не хватало денег.

– Сбылась мечта идиота, – хмыкнул Семён в темноте, улыбаясь от своих сумбурных мыслей.

На рассвете он заварил себе чифира (запас чая ещё был), мелкими глотками проглотил эту адскую смесь, а когда сон ушёл окончательно, полез на дерево будить Гулю. День был очень короткий в этом Мире, а сегодня надо было много сделать.

Заспанная Гуля, плохо понимая, зачем её разбудили в такую рань, спустилась с дерева и немедленно была напоена крепким чаем.

Видя, что Гуля проснулась окончательно, Семён сел напротив её и начал говорить:

– Значит так! Я здесь прикинул возможные варианты. Получается нас с тобой двое теперь. Я вижу ты не кисейная барышня, а это хорошо. Что мы имеем на данный момент? Ни

хрена мы не имеем, Гуля! Еда осталась только на сегодня, вода стоячая в моей яме, может уйти в любой момент. Находимся мы на чужой враждебной территории, и оружие у нас для защиты своей жизни – одно копьё, как у неандертальцев.

Смотри! У нас пять детей на руках. Их надо защищать. Один я это не сделаю. Тебе надо учиться войне и обращению с оружием. Ты должна сама уметь защищать и себя, и детей. Ты со мной согласна?

Гуля кивнула головой. Перед ней был мужчина, который уже всё решил. Ей стало легче, как будто груз неопределённости и безнадёги упал с её плеч. Появился вожак, который знает, что делать и как защитить их.

Семён тем временем достал четыре маленьких копья и одно побольше, с петлёй на древке. Разложив это оружие на земле, он сказал:

– Мастерил полночи. Это четыре дротики. Их метают во врага или дичь. А это побольше – копьё, как раз для твоей руки. Я его сделал и покороче и полегче. С сегодняшнего дня начнёшь тренироваться, метать дротики и работать копьём. Я ещё пацаном учился такому бою, было тогда что – то типа игры, – Семён широко улыбнулся:

– Видишь, пригодилось в жизни.

Целый день возле кострища шла суета, стоял детский галдёж. Семён ещё раз спустился в свой вагончик под землёй – выгреб всё подчистую, и теперь возле дерева возвышалась кучка всякого добра. Гуля оказалась умной, рачительной хо-

зьяйкой. Вместо того, чтобы тупо есть консервы – сварила суп, накормив всех до отвала.

Продукты, оказывается, можно было растянуть даже на три дня ещё. Семён обрадовался такому повороту событий, поставил Гуле мишень в виде большого и толстого сучка сломанной берёзы, показал, как метать дротики, колоть копьём и отправился на боковую в гнездо.

Вечером, когда он проснулся, его ждал горячий крепкий чай. В их небольшом лагере был порядок. Сушилось постиранное детское бельё, был готов ужин, а сама хозяйка этого лагеря метала дротики в дерево, а ребятня приносила их ей назад. Увидев проснувшегося Семёна, все загалдели, и весёлой толпой побежали к нему.

– Вот такая дружная семейка получилась, – подумал Семён глядя на счастливую ребятню:

– Только надо их всех учить по-русски, разговаривать. А то, коснётся что-нибудь не дай Бог, а я и не разберу, что дети говорят. Надо сказать Гуле, чтобы учила малых русскому языку, и говорили только по-русски. Они-то маленькие махом выучатся, не то, что я. Да и способностей у меня не было никогда к иностранным языкам.

Вечером за ужином Гуля поведала, что по всему лесу выросла трава, а в одном месте она видела грибы, но не стала их рвать, так как в грибах не понимает. Дети играли, убегая в лес, вот и пришлось ей по окрестностям побегать.

Грибами Семён заинтересовался. После ужина они всей

гурьбой, пошли смотреть на грибы. Это оказались маслята. Срезав штук двадцать, Семён сказал запомнить это место. Грибы это еда, которая растёт из земли, и пренебрегать этим было бы преступно...

Ночью возле костра Семён рассказал Гуле о своих планах. На рассвете он её разбудит, и пойдёт к джунглям. Возьмёт один дротик у Гули, сделает охотничью петлю из стальной проволоки и попробует найти звериный водопой в джунглях.

На тропе к водопою он будет пробовать ловить добычу. Им нужно мясо. Гуля остаётся на хозяйстве, учит ребятню русскому языку и учится кидать дротики. Если он к вечеру не вернётся, они ждут его на этом месте до тех пор, пока есть продукты. Потом Гуля решает всё сама, что ей делать дальше. На том и порешили.

Ночь прошла спокойно. А на рассвете восточный ветер донёс до Семёна звуки боя. Била артиллерия, трещали автоматы. Люди в Новом Мире начали воевать. Что-то подобное Семён и ожидал. Двуногий хищник – самый опасный. Нужно было срочно добывать мясо в дорогу и уходить на юг туда, откуда пришла Гуля, пока до них не докатилась эта война.

Там в здании, утопленном в земле, в одном крыле был детский садик, а в другом крыле дома, был ОВД (милиция), а значит, там есть оружие, есть автоматы, патроны. А это оборона, охота, защита свободы и жизни его новой семьи. Семён это отчётливо понимал, и он готов был убивать хищников. Любых!

Разбудив Гулю, напоив её чаем, он вкратце рассказал про стрельбу на Востоке. Видя, что девушка напугана такими новостями, Семён успокоил её:

– Это очень далеко. Если бы не ветер, я бы не услышал, наверное. И если там начали воевать, то им сейчас не до нас, они плотно заняты собой, – Семён хохотнул и добавил:

– Я это к тому, чтобы вы сидели тихо. Объясни детям про волков там, я не знаю про кого. Про плохих дядей – разбойников, ну, в общем сориентируешься. И ещё. Дай детям русские имена, а то мне тяжело их запоминать. Учи их русской речи, мало ли что, сама видишь, пошла бойня за выживание. Я их должен понимать, что они говорят. В такой гадской обстановке это одно из первейших условий нашей жизни и свободы. Всё. Давай команду тут, а я пошёл потихоньку.

Семён встал, взял копьё, закинул за плечо собранный вещмешок и пошёл в лес, по пути вытащив из дерева, свой маленький кинжальчик, который он полночи кидал в дерево, восстанавливая подзабытые уже армейские навыки. Потом, что-то вспомнив, вернулся к Гуле.

– Слушай. Хотел давно спросить. А что дети не просятя домой? Маму не зовут, не плачут? Я хоть и не понимаю их, но вижу, что домой они не просятя.

Гуля пожала плечами:

– Они видели трупы людей с оторванными головами, разорванных пополам. Они много чего видели. Я им тогда ещё сразу сказала, что и мамы, и папы умерли. Никого не оста-

лось. Дом сломан, и нам надо искать новый дом. И что я их новая мама. Они хоть малыши совсем, но всё уже понимают.

Гуля немного помолчала и добавила:

– И ещё они спорят друг с другом, ты их новый папа или нет. Меня спрашивают, но я говорю, что Семён сам скажет, кто он или папа, или дядя Семён.

– Да... дела, жизнь – сука горбатая, – Семён крутанул копьё:

– Ладно, пойду я.

Уже дойдя до леса, он обернулся и крикнул:

– Скажи малым, что папа!

Махнул рукой и скрылся в лесу.

Гуля заплакала. Она поняла, что этот сильный человек, не уйдёт и не бросит их, а будет защищать до конца, что у них получается семья. И она не знает, как теперь вести себя с Семёном.

А новоявленный отец пятерых детей тоже шёл и размышлял о приватности судьбы, о жизни, которая выкидывает такие коленца, что хоть стой, хоть падай.

Прошагав полпути и разыскав свою очередную зарубку на дереве, взгляд Семёна неожиданно наткнулся на маленькое, ярко белое пятно на фоне тёмного леса и зеленеющей травы. Он тихо присел, а потом, крадучись, отошёл за дерево. Там был живой кролик.

Семён стал обходить сбоку, чтобы удобней было бросить дротик, но наткнулся на поляну, которая была усеяна свежее-

вырытыми норами, а по молодой траве сновала добрая сотня разномастных кролей. И что самое интересное, что кролики первыми заметили человека, но никак не среагировали.

Семён, присев на краю поляны, стал изучать своё новое «подсобное хозяйство». Это называется, что ему крупно повезло, и не надо идти в незнакомые – страшные джунгли, которых он не знал, и рисковать жизнью, охотясь на незнакомых зверей.

– Откуда здесь кролики? – думал Семён:

– По ходу нас сюда переселили вместе с землёй и тем всем, что на ней было. Мой вагончик был засыпан землёй, деревья все земные. Как будто это всё кучей, как из самосвала, вывалили на эту планету. Опять же, Гуля говорила, что её садик был весь в земле, и они долго не могли выбраться на поверхность.

Семён присвистнул, масштабы происшедшего не укладывались в голове и были необъяснимы. Неведомая сила была могуча и всесильна.

– Это как мне взять лопатой часть муравейника и перенести в другое место, а потом высыпать их на землю.

Муравьи никогда не врубятся, что произошло, и как они очутились на новом месте. Они просто начнут строить новый муравейник на новом месте!

Ну, ни хрена себе делишки! И кто же этот чудака с лопатой, который черпанул землицы с человеками вместе и перенёс сюда...? – Семён не заметил, как начал говорить вслух.

Кролики, услышав человеческую речь, сначала наострили уши, а потом продолжили суетиться по своим делам дальше. Человека они не боялись, а, значит, были домашними.

– Похоже, под поляной кроличья ферма или хозяйство какое-то было. Землёй их присыпало, а кроли – то норы в земле роют и живут в них в природе, вот они и отрылись сами, без чьей-то помощи, – подумал Семён, вспомнив, что у него давным-давно был знакомый, который разводил кролей и прожужжал все уши про их жизнь.

Семён начал вспоминать, что тот рассказывал о жизни кроликов. Вспомнил главное, брать надо за шкуру и поднимать так, чтобы кролик не ударил тебя задними лапами, и что перед смертью кролик очень громко верещит – подаёт сигнал стае, и тогда вся кроличья толпа разбегается.

Продумав все варианты, Семён решил попробовать поймать кроля руками, ведь они его не боялись совсем. Присев на корточки, очень медленно он начал гусиным шагом передвигаться в сторону скопления кролей. И уже минут через сорок очень довольный собой потихоньку уходил с поляны, прижимая к груди здорового кроля килограмма на три. Кролик тихо сидел на руках Семёна, а тот, поглаживая его по длинным ушам, ласково разговаривая с кролём, медленно уходил с поляны в глубину леса.

Сделав ещё три ходки, потратив в общей сложности на всю охоту часа три, Семён добыл килограммов восемь – десять классного мяса без риска и усталости. Это была Удача

с большой буквы! С голодом вопрос решился. Мясо можно было добывать в любое время вообще без проблем.

– Это как сходить в магазин, – думал довольный Семён, обвешавшись трофеями, идя скорым шагом домой к своей семье.

Солнце стояло в зените, когда он, увешанный кроличьими тушками, вышел из леса. Ребятня с Гулей сидели у костра.

Семён крикнул издалека:

– Вот так. Заходи и бери, что хочешь. Никого нет, никто не встречает охотника с добычей.

Через пару минут он стоял окружённый ребятнёй, которые плохо выговаривая, повторяли:

– ПА – ПА ...

У Семёна защипало в глазах почему-то, а Гуля стояла в сторонке и улыбалась, глядя как малышня тискают своего папу, а папа, сняв с плеч добычу, обняв всю гурьбу, прижимая к себе, говорил:

– Ну, теперь у нас всё будет хорошо, мои хорошие, всё будет хорошо.

Дети лепетали по-узбекски, но Семён их понимал, папа всегда понимает своих детей.

К вечеру была вырыта яма под коптильню – под раскидистым деревом, чтобы дым и запахи рассеивались в ветвях, не привлекая зверей и людей.

Обращать на себя внимание хищников, а особенно двуногих, Семёну совсем не хотелось. Он понимал, что со своим

копьем, он не потянет даже против троих безоружных мужчин. А что люди начали сбиваться в стаи и вооружаться, Семён не сомневался.

Человеческое «нутро» он знал хорошо. Ему срочно нужно было автоматическое оружие, которое не надо перезаряжать после каждого выстрела, пистолет на худой случай, а идеальный вариант это «Калаш» – автомат Калашникова. Тогда он смело выйдет против любой банды хищников.

– Вот тогда посмотрим, кто хищник, а кто кролик, мать вашу, – пробормотал Семён, ухмыляясь в отросшую бороду...

## Глава 4. Поход

На обед была шурпа из кролика, а на ужин жареная крольчатина на костре.

Дети с осоловелыми глазами уже в вечерних сумерках клевали носами, глаза закрывались сами. Гуля была счастлива, а Семён довольно посматривал на наевшихся мяса детей. Первый раз за долгое время, все досыта наелись. И не абы чего, а классного свежего мяса.

Еды было столько, что осталось и на завтрак, и на обед. В придачу в коптильной яме коптился самый большой кролик. Семён запасал мясо для будущего похода на юг за оружием.

Он решил идти всем вместе. Детей тащить с собой было рискованно и слишком сложно. По Гулиному описанию он может не найти детсад, тем более, что они шли ночью на свет костра и описать путь Гуля не могла. Ориентиром были два ручья, которые дети с трудом перешли, и торчащее вверх корнями дерево, где ночевали и забыли куклу. Одним словом, без Гули он не найдёт этот подземный детсад.

Рано утром Семён ушёл за кроликами, а Гуля занялась шитьём штанов для девчонок и ремонтом всей детской одежды. Надо было готовиться к дальнему походу. У Семёна по его Земному бродячему образу жизни, были в запасе большие катушки чёрных и белых ниток, иголки швейные, са-

пожный инструмент.

В таёжных командировках не было сервиса. Если сам не будешь ремонтировать рабочую одежду и обувь, то не в чем будет работать, а оборванцем ходить Семён не привык, так что жизнь заставляла и учила многим премудростям. Он легко мог подшить валенки, пришить оторвавшуюся подошву на ботинке или по выкройке сшить себе новые рукавицы.

В течение трёх дней Семён ловил кроликов до обеда, а во второй половине дня коптил крольчатину, тренировался в метании своих ножей, которых он сделал из арматуры пять штук.

За неимением стрелкового оружия способного выводить противника из строя на расстоянии, приходилось кидать ножи.

Гуля не отставала от Семёна, и уже с двадцати метров легко загоняла дротик в тонкую берёзу. Во время тренировок она расколола два древка, и Семён довёл конструкцию метательного оружия до совершенства. Они были сбалансированы и надёжны. Кроличьи шкуры тоже шли в дело. Задубевшие шкуры Семён размачивал, делал выкройки по подошвам детской обуви и мокрыми шкурами обшивал обувь. Шкурки высыхали на обуви с надетыми колодками, дубели и получались непромокаемые, жёсткие и прочные ботинки из простых сандалий.

Гулины кроссовки Семён так же довёл до кондиции, и теперь вся семья разношивала и привыкала к новой обуви.

А планета оживала. Появлялись птицы, ползали насекомые, а один раз Семён расслышал вдалеке даже мычание коровы.

Рано утром они вышли и двинулись на юг.

Впереди шла Гуля с трёхлетней дочкой за спиной (Семён сделал удобную подвеску), потом дети по двое – держась за руки, а замыкал их маленькую группу Семён.

Шли медленно, ребятня быстро уставала. Их по очереди несли на руках. Потом и пятилетняя дочка перебралась на постоянное место проживания, как сказал Семён, к нему на плечи. Хорошо ещё, что мальчишки терпели и как настоящие мужчины топали вперёд сами, а когда они уставали, то Семён подхватывал двоих на руки, а Гуля брала третьего, и тогда движение ускорялось.

К полдню все вымотались полностью, особенно дети. Семён стал высматривать удобное место для привала. Вскоре дошли до первого ручья. Теперь после отдыха надо было искать место, где Гуля перешла ручей.

Лежали, не вставая пару часов. Малыши уснули. Потом открыли одну полторашку со сваренной тушёнкой из крольчатины, разбудив детей, плотно перекусили. Наевшуюся ребятню, уложили опять спать.

Семён остался в лагере с детьми, а Гуля пошла вверх по ручью, искать место их прошлой переправы. Нашли только к вечеру. Перешли ручей и заночевали на берегу.

Детский садик они обнаружили на пятый день. Он находился среди месива обломков бетона, кирпичей. Всё вокруг было завалено на несколько километров в диаметре – сломанными и покорёженными остатками человеческой цивилизации. Горы мусора, покорёженные машины, торчащая арматура.

За это время видели трёх коз, кур, котов и другую домашнюю живность, которая разгуливала в дикой природе, не стремясь под опеку человека. Из птиц было много ворон.

Издали наблюдали небольшой караван азиатов. Несколько женщин ехали на ослах, мужчины шли пешком, у некоторых за спиной торчали стволы винтовок.

Гуля сказала, что они похожи на арабов. Семёну было всё равно кто они, брататься он ни с кем не собирался. А вот увиденные винтовки у мужчин, укрепили его уверенность в том, что этот Мир разговаривать начинает только с позиции силы.

Здание детсада было перевернуто. Наверху торчала сломанная угловая фундаментная свая и полдвери, а остальное всё было утоплено под землёй. Садик был двухэтажным из керамзитобетонных панелей.

Панели между собой не только скрепляются бетоном, но и свариваются по металлическим закладным пластинам. Именно сварка не дала дому рассыпаться на фрагменты. Здание повело и покорёжило, но форму оно почти сохранило. Из выломанных дверей тянуло трупным запахом.

Глядя на проём, Семён задумался. По рассказам Гули, получалось следующее. Между садиком и ОВД была стена. Но, когда Гуля вытаскивала детей на улицу, её позвал оведешник. Было темно, и она его не видела, но слышала. Он заполз к ним в коридор и просил помощи, значит, эту стену сломало. У него, он говорил, была оторвана нога, и тогда Гуля пошла за людьми.

Когда она не нашла никого на поверхности, чтобы ей помогли, Гуля спустилась в садик, звала оведешника, но тот молчал. В темноте по завалам, искать его было бесполезно. И ещё она не нашла своих четверых детей из группы.

Один день она сидела у садика ждала помощь, звала детей, которых не нашла, оведешника-милиционера, кричала, звала людей, но никто не откликнулся. Тогда она ушла, захватив с собой детское питание в пачках и бутилированную воду.

Семён крикнул, обмотал лицо мокрой тряпкой и полез в темноту. У него были две зажигалки с диодными фонариками.

Попал он сразу в коридор. Издали увидел тело оведешника. Тот лежал на животе, но кобуру с пистолетом Семён заметил сразу. Он подошёл, расстегнул кобуру, достал «Макар» с запасной обоймой. Передёрнул затвор, дослал патрон в ствол, поставил на предохранитель, засунул ствол за пояс и вздохнул с облегчением. Он был вооружён! Теперь надо искать оружейную комнату, надо искать автоматы.

Второго оведешника он нашёл по запаху. Теперь Семён не

торопился и не волновался. Он снял пистолет вместе с кобурой и портупеей – для Гули. Перекинул застёгнутую портупею через голову и осторожно полез дальше через завалы.

Наткнулся на развороченный сейф, осветил внутрь, достал целлофановый запечатанный пакет с двумя металлическими трубками. Разорвав пакет, Семён увидел два глушителя на автомат Калашникова. Повертев их в руках, удивлённо сказал вслух:

– Ну, ни хрена себе, дела. По ходу сейф следака, а глушители – улики были. А мне эти глушаки, ну, как раз в тему! Ну, прям тютя в тютю!

И довольный Семён начал с двойным усилием искать автоматы.

Сначала он нашёл рассыпанные патроны, а по дорожке нашёл, лежащий на боку металлический ящик с десятью АКМС и кучу цинков с патронами.

Вылез он из садика увешанный тремя калашами. Вытащил один цинк с патронами, несколько подсумков и две разгрузки. После вони трупов Семён скинул тряпку с лица, надеясь вдохнуть свежий воздух, а вдохнул ароматы копчёного мяса. Запах стоял такой, что Семён зверски захотел есть.

Его семья в полном составе уминала копчёного кролика, а неподалеку сидел пёс – дворняга и грыз кости, которые ему кидала Гуля.

Семён подтащил свой груз к детям, свалил всё на землю, выбрал себе автомат, забил патронами рожок, вставил его,

дёрнул затвор, поставил на предохранитель и только после этого присел к Гуле, положив автомат на колени.

Пайка мяса ему была отложена заранее, задняя ножка кролика и кружка воды. Семён довольно хмыкнул, о нём заботились и не забыли – оставив лучший кусок мяса.

Доев крольчатину, Семён кинул кость собаке. Пёс, вильнув хвостом, подошёл, обнюхал и стал есть.

– Новое хозяйство, что ли? – Семён кивнул в сторону пса, посмотрев на Гулю.

Та засмушалась и пробормотала:

– Прости меня. С едой и так тяжело. Я не хотела. Как-то так получилось. Прости меня.

У Семёна округлились от удивления глаза. Он вообще не имел ничего против собаки. Видя, что девушка вот-вот разревётся, Семён присел к Гуле, приобнял за плечи:

– Ну что ты, глупая, всё нормально. Я, наоборот, рад, что у нас собака появилась. Охрана. И ребятишкам веселей будет с собакой. Прокормим. Да она сама не дура, охотиться, наверное, умеет.

Семён погладил по голове Гулю, ласково поцеловал волосы:

– Ты у меня умница, и всё делаешь правильно.

Гуля зашмыгала носом, прижалась к широкой груди своего защитника и, наверное, мужа. А Семён гладил её по голове и что-то говорил, но она не слушала. Ей стало спокойно и хорошо, в первый раз за последнее время.

Семён слазил в садик ещё раз и принёс ещё один автомат, патроны под Калаш и Макаров, старый бинокль неизвестного производителя, алюминиевую посуду – тарелки, ложки, кружки, 5 штык ножей под автоматы и ещё кое-что по мелочи.

Он стал разбираться с оружием, а Гуля, замотав лицо мокрой тряпкой отправилась под землю, искать детскую одежду и обувь.

Через час она вернулась.

Семён, который, увидя, что Гуля, еле выкарабкивается из садика, поспешил ей на помощь. Вытащил её с двумя сумками. У Гули тряслись руки, она вновь увидела ту прошлую свою жизнь. Всю изломанную, искорёженную с мёртвыми людьми.

На этот раз Семён не стал её успокаивать. Она должна привыкать, иначе они не выживут. Ещё ей предстоит научиться стрелять, и по большой вероятности – в людей. Семён не был монстром или профи – убийцей, но на данный момент он не видел абсолютно никакой разницы, между крокодилом, который нападает и хочет тебя съесть и человеком, который на тебя тоже нападает.

Просто человек был опасней крокодила в тысячу раз, потому что был умнее. И если придётся стрелять и убивать людей, Семён к этому будет относиться – равнодушно.

Таковы реалии жизни, а дикая природа слабых убивает.

На закате они ушли. Собака пошла за ними, соблюдая дистанцию, не подходя близко. Унесли самое необходимое. Остальное Семён прикопал в развалинах и поставил метку.

Развалины города давили на психику, везде ощущалась смерть. Дойдя до леса, и углубившись где-то метров на двести, Семён остановился. Дышалось здесь свободней и легче.

Темнота наступала очень быстро. Надо было организовывать ночёвку. Костёр Семён не рискнул разводить, детей уложили прямо на вываленные вещи – из Гулиной сумки.

Малыши, не дожидаясь ужина, заснули моментально. Семён, выбрав себе самую тяжёлую смену под утро, отдал Гуле свои часы, обнял автомат, и уснул первый раз спокойно. Она разбудила его через четыре часа, а сама устроилась на нагретое место, ночь была прохладной в лесу.

Как только Солнце начало вставать, над лесом, Семён развёл под деревом небольшой костерок и закипятил чай в кастрюльке. Попил сам, потом разбудил Гулю. Дел у них было не в проворот.

Когда проснулась ребятня, Гуля уже собирала и разбирала Макаров самостоятельно. Она понимала, что это её шанс жить нормально, и что с мужчиной, она может справиться, только владея оружием.

Семён долгие вечера у дерева в их доме вбивал в её сознание, что она обязана уметь защитить себя, и это будет помощь ему, и она тогда не будет обузой ни ему – Семёну, ни детям.

Обузой Гуля быть не хотела никогда.

На Земле, чтобы не быть обузой маме и отцу, она пошла работать ночной сиделкой в садик. Теперь Гуля внимательно слушала Семёна, учась обращению с оружием так же прилежно, как когда то училась в университете. В её понимании Семён был не ниже чем профессор. Она очень серьёзно отнеслась к тому, что Семён сказал, что ей придётся сдавать зачёты по сборке, разборке пистолета, автомата и по стрельбе.

Ещё Семён сказал, что это не шутки, и что он, Семён, сомневается, что она сдаст зачёты с первого раза. И рассказал, как его – Семёна вместе с другими солдатами гоняли в армии. Как наказывали за малейшую соринку в автомате. Это убедило Гулю лишний раз в том, что наука эта вообще не шуточная, а очень серьёзная.

И она, пыхтя, сбивая руки, щёлкала затворами, запоминала, что такое, например, шомпол и для чего он вообще нужен.

Семён пошёл заниматься детьми, а Гуля осталась тренироваться. Она выхватывала пистолет из кобуры, падала на одно колено в вытянутых руках держа пистолет, снимала с предохранителя и щёлкала курком, «ведя огонь» по противнику.

Патроны Семён забрал, что было конечно обидно.

Она же не маленькая, но Семён её слушать не стал, сказав, что ещё рано и это не баловство. Вот когда она сдаст зачёт,

тогда он, Семён, ещё посмотрит, можно ли ей доверить боевое оружие.

Гуля чуть не заплакала, но спорить не стала. Она ему ещё докажет, что ей можно доверять всё, а не какой – то там пистолет с патронами.

Куда идти дальше, они не знали и решили, пока временно остановиться здесь, пока Гуля не освоит оружие.

Были и хорошие новости. В разгрузках, которые Семён нашёл у оведешников, оказались в каждой по две гранаты РГД-5, что Семёна несказанно обрадовало. Ещё Гуля нашла в лесу сорванную с дома крышу.

Она шла за водой к ручью и сбилась немного с дороги, потом увидела между деревьев, стоящую на земле крышу. Крыша была похожа на огромный шалаш. Семён оценил находку. В этот же день, они перекочевали на новое место проживания...

## Глава 5. «Чудак»

*\*\*\* Семён шёл по лесу, впереди был виден просвет. Он пошёл к нему.*

*Пробираясь сквозь заросли, Семён вывалился из чащи. Рассмотрел недалеко две дороги, с сидящим возле них на камне, человеком с лопатой.*

*Подойдя ближе, он увидел, что человек с любопытством разглядывал большой муравейник.*

*– Здравствуй, уважаемый, – Семён подозрительно покосился на лопату и муравейник.*

*– И тебе не болей Семён, – человек оторвал свой взгляд от муравьёв, и повернулся к Семёну.*

*– Ты меня знаешь? Что-то я не припомню тебя.*

*– Да, знаешь ты меня. Я Чудак, – человек весело хмыкнул.*

*– Странное имя. Или это кличка?*

*– Скорее псевдоним, – человек опять улыбнулся,*

*– Но его ты, сам мне дал. Не помнишь, что ли?*

*Семён не помнил.*

*– Ладно, Сёма, потом обязательно вспомнишь, ты же куда-то шёл? Дом, что ли ищешь?*

*– Да, нет у меня пока дома, – Семён кивнул на дороги:*

*– А эти куда ведут? Если пойду, куда выйду-то? Не*

*знаешь случаем?*

*– Ну как не знать, Сёма, знаю. Одну дорогу знаю. Но и ты её знаешь. Присмотрись внимательно-то.*

*Семён глянул на правую дорогу и увидел – вдали паровоз тянул вагоны, потом это вроде и не паровоз, а тепловоз. Присмотревшись, Семён различил электровоз, а потом состав на монорельсе, как у японцев. Вдалеке дымили заводы, высились ГЭСы, с космодрома взлетала ракета, по трубам качали нефть. Люди бунтовали, воевали, убивали друг друга. А за этим всем была ... чернота....*

*– Что-то темно дальше, не видно ничего.*

*– А это не «темно» Сёма, это я думаю, называется «в никуда». Слышал про такое? Я вот, тоже не вижу дальше ничего.*

*– Да это Земля! Мой бывший дом. А может и нет, но очень похоже. А вторая дорога что? Я смотрю на ней нет ничего. И тьмы нет. Уходит за горизонт. Что за дорога такая?*

*Человек с лопатой глянул на второй путь:*

*– Да, действительно, нет ничего. Просто дорога. А куда ведёт не видно. Я тоже не вижу. Уходит за горизонт. Думаю, это так потому, что по ней ещё не ходили. Это Новая дорога, Семён.*

*– Ну и куда же мне идти?*

*Человек встал, улыбнулся:*

*– Вот проснёшься, и решишь, – он дружески хлопнул*

*Семёна по плечу.*

*... На плечо как будто обрушилась гора... \*\*\**

Семён проснулся...

– Твою мать !!!

Был уже рассвет, дети с Гулей спали, всё было тихо.

Семён уснул на посту. Этого не могло просто произойти, но он реально спал и видел реальный сон про Чудака и про дороги. Семён вскочил на ноги.

– Чудак? Чудак? – что-то крутилось в голове знакомое.

– Чудак, муравейник, человек с лопатой?

Семён застыл.

Он вспомнил, как представлял себе перенос людей с Земли, что он лопатой возьмёт часть муравейника и перенесёт в другое место, и вспомнил свой вопрос самому себе «... И кто же этот чудак с лопатой, который черпанул землицы с человеками вместе и перенёс сюда...?»

– Ну вот. Этот Чудак и показался, – подумал Семён:

– А рука-то у него тяжела. Сила нечеловеческая.

Объяснить свой сон людскими мерками Семён не мог. Тогда на «кроличьей ферме» он забыл про свои давнишние мысли совсем. Ему было не до теорий и философий – проблем было выше крыши. И если бы он об этом думал, и ему потом приснился сон, Семён сказал бы, что это естественная реакция мозга. И забыл бы об этом.

Но сейчас? Да ещё после этого переноса, которое было

каким-то волшебством, потому что человек это действие не мог объяснить. А что люди не могли объяснить, они относили к сверхъестественным Силам.

А сверхъестественной Силе, которая выше человеческого понимания, и которую человек не может объяснить, люди придумали короткое название – Бог. Которое объясняло человеку всё, что он не мог понять. Или не хотел. Что было в принципе одно и то же.

А это, как любил говорить, Семён, «уже были не шутки».

Ситуация требовала осмысления. Тем более для Семёна ситуация на «сегодня» была – патовой, в чём он даже самому себе боялся признаться.

Что он имел?

Он и двадцатилетняя девчонка, да ещё в придачу пять ма-  
ла – меньше.

«Источников» питания – нет!

Дома – нет!

Рано или поздно они столкнутся с большой, сильной группировкой людей, которая будет «вливать» в себя маленькие группы, такие как он и Гуля.

Ничего хорошего от этого ждать было нельзя. И автоматы не помогут, и бегать вечно не будешь. Рано или поздно их просто заставят жить по чужим законам, которые будут выгодны тем, кто их придумал.

Так было на Земле, так произойдёт и здесь, так как люди с Земли не знают больше другой жизни. Они будут тупо по-

вторять те обычаи с законами, которые были на Земле, а это Семёну путь «в никуда» !

Стоп! «Путь в никуда»? Он же видел во сне эту дорогу. Она кончалась «ничем». Значит ему не по пути с этой «дорогой» и этими людьми, которые будут его тащить на этот путь. Значит надо идти своей дорогой, а не стараться создать Земной образ жизни.

От таких мыслей у него заболела голова, и он, забывшись, заговорил вслух:

– Тьфу ты блин, стратегия и тактика, вашу мать! Какая нахрен тактика? Живём сегодняшним днём, как птички Божьи. День прожил и Слава Богу. Надо валить отсюда из голодного края. У моего дерева хоть кролики были, а здесь одни вороны летают!

От голоса Семёна проснулась Гуля. Она с удивлением внимала пылкой речи расходившегося вожака.

– Ты что, Семён? С кем разговариваешь?

Семён опешил и замолчал. Потом повернувшись к Гуле, виновато сказал:



– Понимаешь, мысли всякие в голову лезут. Думаю, что дальше делать, как жить. Вот псих и берёт. Рассуждаю здесь вслух. А ты спи, еще рано, спи.

Про то, что он уснул на посту и ему приснился странный сон, Семён естественно не мог рассказать Гули сейчас. Потом, когда-нибудь, он обязательно расскажет и спросит, что она об этом думает.

Гулю объяснение Семёна видно успокоило, она опять уснула. А Семён сел возле потухшего костра, крепко заду-мавшись:

– Получается на Земле цивилизация встала. Есть видимость прогресса, а по факту идти дальше некуда.

По образу жизни, целей с перспективами – это заработать больше денег. То есть – бумажек. Чем больше у тебя бумажек, тем тебе лучше. Глупо ? Не то слово!

Цель у всего человечества – иметь больше бумажек. Хороша цель у цивилизации, нечего сказать. Подожди. А как там, в Библии-то, сказано? Бог-то, что сказал людям? НЕ СТАРАЙСЯ ПОЗНАТЬ БОГА, А ПОЗНАЙ СЕБЯ.

Так. А что человечество? А люди возомнили себя подобными Богу, и начали обезьянничать – создавать себе подобных. Роботов, искусственный интеллект. А началось всё с машин.

Человек знает о своём мозге только то, что он работает

на десять процентов. Это даже не смешно!!! Как «обезьяна», у которой мозгов нет, может создать мозг? Получается, человек, не используя свои возможности, создаёт вместо этого глупые машины. Потому что, сто процентов мозгов это – гений, а десять процентов – это кретин!

Что может создать кретин? Или может ли кретин иметь цель? Ну, у кретина и цели дебилные – иметь больше бумажек(денег).

Пазл вроде бы сложился, «Чудак» дал Шанс людям Познать Себя в новом месте.

И из муравьёв – насекомых с десяти процентным мозгом, стать чем – то выше.

А причём здесь я? Ладно, поживём – увидим. Время, как говорить – покажет. Ну загнул я конечно, с рассуждениями не хило, – Семён ухмыльнулся своим мыслям и пошёл за валежником, надо было готовить завтрак, кормить малышня.

Возле разрушенного Термеза они жили уже неделю. За это время Семён несколько раз ходил к садику, раскопал кухню и затарил в семейный «бюджет», соль, сахар, крупы, макаронны, подсолнечное масло.

Несколько раз Семён видел людей, которые копались в развалинах. Но эти люди не спешили знакомиться и общаться, а видя болтающийся за спиной Семёна АКМС, спешили скрыться. Хотя и Семён не горел желанием к братанию.

Если уходить к дому на дереве, то все запасы продуктов

они не унесут. А что им надо уходить, он чувствовал всем нутром.

За это время Гуля уже прилично освоила автомат. Семён навернул на калашаи глушители, чтобы не привлекать к себе внимание пальбой. Периодически они устраивали учебные стрельбы, благо с патронами проблем не было.

Собака прижилась, это оказался кобель очень похожий на лайку. Таких Семён видел в Тайшете, на БАМе, когда был там в командировке. Собака была торжественно названа Тайшет и поставленная на довольствие. Днём она играла с детьми, а ночью или спала в ногах Семёна, или несла с ним ночное дежурство.

Проблема с походом к дому-дереву, разрешилась неожиданно – просто.

Гуля хотела найти место, где был её дом. Она надеялась, что кто-то выжил. Семён отпустил её скрепя сердцем, дав в сопровождение Тайшета. Сам он идти не мог – дети.

Она вернулась не одна. С ней пришли её соседи, два подростка по шестнадцать и семнадцать лет, и девочка пятнадцати лет. Пацаны были из русских семей, а девочка узбечка, но русский язык она знала.

Со времён далёкой Афганской войны в Термезе был военный госпиталь СССР, и с той поры там проживало много русских. Ребята рассказали следующее.

Они были на Амударье, когда начался перенос. Потом всё кончилось. Они стали искать своих, но квартала, где жили,

они не нашли. Людей тоже.

Два дня поскитавшись по окрестностям, наткнулись на сохранившуюся конеферму и стали жить там. Ели конину, делали лепёшки из овса и ячменя. Пять лошадей, – три кобылы и два жеребца были здоровы, стреножены и паслись невдалеке от фермы. Гуля с ребятами ждали его решения – возьмёт ли он их к себе. Семён решил просто. Всё что делается – всё к лучшему. А подросткам сказал просто:

– Оставайтесь. Но если что, – убью!

Его поняли. Девочка осталась в лагере знакомиться с детьми, и всем Гулиным хозяйством, а пацаны отправились за лошадьми и зерном.

На другой день в лагере ключом кипела жизнь.

Семён смотрел на эту суету, довольно шурился. Кони были хороши. Семён, как уроженец Кубани в лошадях разбирался с детства. Пацанам были выданы автоматы. Они проходили ускоренный курс молодого бойца.

С ними было проще, навыки у них были, а всё обучение заключалось в стрельбе. Семён показывал, как стрелять с разворота, в падении, навскидку и много ещё всяких хитростей военного дела.

Девчонка не отставала от мальчишек, разбирала и собирала Калаш с завязанными глазами.

Три дня Семён натаскивал молодёжь, а вечерами долго беседовал, что с ними со всеми произошло. Что на Земле было плохо, а что хорошо. И главное, что надо защищать се-

бя и близких, а при необходимости без разговоров – убивать!

Он вбивал в их головы, что тот, кто нападает на себя подобных – бешеное животное, а остановит таких только смерть. Что они – нелюди, хоть выглядят как люди и умеют разговаривать. Что волка застрелить, что взбесившееся животное, выглядевшее внешне как человек. Ребята были с ним полностью согласны, обещая стрелять в таких персонажей без раздумья и сожаления.

Мускулистый блондин был Андрюха, а худощавый, но, как понял Семён, очень башковитый – Саня. Девочка представилась русским именем Галя. Семён не вникал, и не лез в женские дела, Галя так Галя ему было всё равно.

Рано утром, трое конников, покинули лагерь. Семён отправился за остатками скарба, что припрятал возле детсада. Им махали вслед две девушки, за спинами которых, уже торчали стволы автоматов.

Жизнь была сурова и слабости не прощала.

Вечером они вернулись с навьюченными лошадьми и молодой девушкой с грудным ребёнком на руках.

Спрыгнув с коня, Семён сказал Гули:

– В развалинах подошла, голодная молока нет, дитё кормить не может. Возьми её к себе, говорит, что врач-хирург. Очуается, посмотрим, кто она.

На другой день, Гуля подсев к Семёну, сказала:

– Зовут её Маша, это по-русски. Куда она с грудным ребёнком пойдёт? Пропадёт. Пусть остаётся?

– Да пусть остаётся. Всё вам веселей будет втроём, да и с детьми проще станет. Пусть живёт, – Семён пожал плечами:

– Только одно «но». Она должна освоить оружие. Объясни ей как матери, что защищать она должна сама – себя и своего ребёнка. Зачёты приму через три дня. Увижу, что не умеет и сюсюкает, дам еды и отправлю назад в развалины. Всё!

Полевой – военной подготовке Семён уделял полдня. Гонял всех. Учил рассыпаться цепью, маскироваться, двигаться шаг в шаг, стрелять с разных положений, правильно выбирать укрытие, языку жестов.

Они даже с кувырка кидали ножи, не говоря про рукопашку. Ни – кто не отлынивал. Все понимали, что это их шанс – выжить и жить свободными людьми, как они сами хотят.

Через неделю Семён увидел результаты своих трудов своими глазами. Потом время от времени ржал, как конь, приговаривая:

– Спецназ, нервно курит в сторонке.

Чем веселил своих парней, и смущал Гулю, Галю и Машу.

А дело было так ...

Они всё-таки решились переселиться к дому на дереве. После долгих споров, в которых Семён не участвовал – не хотел давить авторитетом. Возле города было как-то плохо всем, а по рассказам Гули, дом на дереве, лес, близкие джунгли и кролячье царство – было перспективой. Навыючив всех лошадей, усадив на них детей, они пошли на Север.

Коней вели под уздцы. Маша несла на руках своего груд-

ного сынишку. На шее у неё висел автомат, на автомате стояла колыбелька, левой рукой она придерживала колыбель, а правой крепко сжимала рукоятку Калаша, и палец уже привычно лежал на спусковом крючке.

Шли не спеша. На пятый день вышли к последнему ручью, который разлился, став небольшой, но быстрой и шумной речкой. Разбили лагерь. Девчонки попросились искупаться в речке и помыть детей. Семён, оставив Андрея с Саней в лагере по хозяйству, сам отправился охранять «слабый пол», мало ли что.

Он устроился на бугре в тенике куста, а девчата с детьми спустились вниз. Маша осталась на берегу с дитём на руках, а Гуля и Галя вместе с ребяtnей полезли в реку.

Первым зарычал и вскочил Тайшет. Он сидел у Машиных ног. Она посмотрела в ту сторону. По берегу речки к ним спешила группа мужчин в камуфляже и халатах с засученными рукавами, оружие торчало за спинами. Они гоготали, тыкая пальцами на купающихся Гулю и Галю, орали «Ялла» и показывали, зачем зовут девушек...

Пока Семён на бугре примеривался с автоматом, как стрелять, чтобы не зацепить Машу, та положила сынишку за здоровый булыжник, на котором сидела, достала оттуда автомат, и без разговоров одной длинной очередью положила всех пятерых.

Семён от неожиданности опустил ствол, а девки, которые не видели ничего, от стрельбы повыскакивали из воды, схва-

тились за калаша и ринулись добивать раненых.

После трёх одиночных контрольных выстрелов, Семён, который онемел от такой молниеносной расправы над пятью здоровенными, вооружёнными мужиками, пришёл в себя и заорал:

– Вы что там, живые? – и бегом помчался к ним.

Потом ходил, смотрел на убитых, качая головой. А Маша, захлёбываясь от волнения, забыв русскую речь, рассказывала девчонкам и Семёну на узбекском языке, почему начала стрелять. Гуля как будто оправдывая свои действия, смотря на Семёна, виновато сказала:

– Дети ведь там были.

Семён посмотрел, посмотрел, на эту компашку с автоматами наперевес и захохотал:

– Ну вы и даёте, девки. Спецназ нервно курит в стороне...

## Глава 6. Община

Расстрел бандитов на речке, подтвердил слова Семёна о том, что их будут всегда рассматривать как жертву или добычу. А для того чтобы не стать добычей, надо стрелять первому.

Убитых обобрали дочиста. Забрали всё оружие, сняли верхнюю одежду. Девчонки тут же в речке постирнули все вещи от крови. Детей надо было одевать. Да и самим камуфляж сгодится.

Андрюха с Саней взяв с собой Тайшета, верхами проскочили с пару километров по течению реки, откуда пришли бандиты, но следов их стоянки не нашли. Убитых свалили в кучу, навалив сверху камни. Галя даже плюнула на эту импровизированную могилу, сказав:

– Собакам, собачья смерть.

На что Андрей резонно заметил:

– Не обижай Тайшета.

Галя улыбнулась, погладила Тайшета по голове:

– Извини меня, Тайшетик, они хуже собак и хуже животных, а ты у нас самая лучшая собака на свете, первым почуял этих бандитов. Я завтра дежурю по кухне, приходи, я тебе вкусненькое приготовлю.

Тайшет вилял хвостом, вот и он помог хозяевам, значит

не зря, хлеб свой собачий ест.

Долгий поход был закончен. Семён стоял перед своим деревом – домом. Прошло почти два месяца, как они отсюда ушли искать оружие и новое жилище. Нашли всё, кроме дома.

Местность изменилась неузнаваемо. Поляна заросла травой, кустарником, начали расти новые деревья. Семён нашёл свой дом, только по выжженному кругу, вымощенному камнями.

Гуля подошла к нему:

– Вернулись, – она обняла его, улыбнулось:

– Отсюда всё начиналось...

Они уже давно жили как муж и жена. Семён привык к своим детям, знал всех по именам, Коля, Миша, Гриша, Уля и маленькая Светочка. Дети привыкли к папе, свободно говорили по-русски. За время похода они повзрослели, окрепли. Стали какими-то другими, не похожими на детей их возраста из Земной жизни. Стали какими-то взрослыми детьми.

– Да ... отсюда, – он тоже приобнял свою жену, погладил её по голове:

– Иди, смотри нашу «небоскрёбную» берлогу. Бери Галю, обустройте жилище. А я пока займусь делами на земле, – Семён улыбнулся и крикнул Андрея с Саньком, которые уже успели позаботиться о лошадях, разгрузили тюки, стреножили коней, пустили их пастись.

Втроём они обошли периметр лагеря на глубину где-то

километра. Подозрительного ничего не нашли. Следов человеческого присутствия – не было, как впрочем, и крупного зверья. По пути набрали грибов на своей грибной ферме, сдав добычу по возвращению домой Маше, которая занималась детьми и попутно начала готовить еду.



Маша. Бой на речке...

Худ. Е.Низеньков

Роман "Познай себя... Шанс"

Оставив Андриюху в помощь Гуле, они вдвоём с Саней отправились проведать кролиную ферму, планируя завестись

свежим мясом. Пробираясь через заросли, добравшись до поляны с кроликами, встали, растерянно смотря по сторонам.

– Ну, ни хрена себе, – только и мог сказать Семён.

– Да..... дела, – растерянно протянул Саня:

– Что случилось-то?

По всей поляне валялись трупики кролей. Их было очень много. Семён присел на поваленное дерево, показав Сане место рядом. Тот присел.

– Был у меня знакомец, спец по кролям. Помнишь, я рассказывал, как ловил их здесь руками?

Санёк кивнул, поудобнее усаживаясь на дереве.

– Так вот. Этот самый кролиный спец, говорил, что онидохнут, как мухи от дихлофоса, просто так. Их когда – то давным давно, заразили какой – то болезнью, когда они были дикие и съедали все урожаи фермеров, как саранча.

Боролись так с ними. Заражали несколько штук, потом отпускали на волю к своим, а те уже распространяли болезнь дальше. Видишь они живут-то толпой. А теперь кролиководы на Земле должны маленьких крольчат прививать сразу после рождения, и потом даже взрослых – колоть вакцинами, через определённые промежутки времени.

Такая канитель получается, Санёк. А здесь вакцин нет, а есть естественный отбор. Вот им кердык и пришёл. Ладно, пойдём глянем, может не так всё плохо, как я подумал.

Они встали с дерева. Семен пошёл вокруг поляны, по гра-

нице леса, а Саня по поляне. Уже на противоположной стороне поляны, Семён спугнул с десяток кролей, которые сидели кучкой, греясь на солнце. Кричать он не стал, а энергично замахал рукой, зовя Сашку.

Тот стремглав бросился к Семёну, придерживая одной рукой автомат.

– Живы лопухие! Прикинь? Сидят на солнышке греются. Вон туда ломанули, наверное, нора там. Пойдем глянем. Только не шуми.

Они потихоньку, крадучись пошли в сторону, где скрылась стайка кроликов. Метров через тридцать нашли четыре свежеврытые норы.

– Ну вот и Слава Богу. Выжили. Естественный отбор, мать его так! Пошли.

Семён зашагал к дереву, на котором они сидели. Присев опять на ствол, Семён стал рассуждать:

– Трогать их сейчас нельзя. Может они единственные выжившие кролики в этом Мире? Пусть размножаются. Увидели меня и ломанули прятаться. Это очень хорошо, что боятся. Живее будут. Я думаю, что поляну почистить надо, от трупов. Заражённые же они, надо сжечь. А норы засыпать, там могут быть умершие кроли. Что скажешь, профессор?

Семён так частенько звал Саню, который отличался аналитическим умом и глубокими академическими знаниями, несмотря на юный возраст.

«Профессор» почесал переносицу и изрёк:

– Я думаю, что трогать здесь ничего не надо. Ты, только не подумай, что мне лень. Просто есть такое понятие, – СМЕРТЬ, ДАЁТ НОВУЮ ЖИЗНЬ. Это когда умершая органика, разлагаясь, кормит землю, растения, появляются бактерии, всякие жучки – паучки, ну и так далее. Круговорот ... понимаешь? Природа так устроена, зачем её изменять и лишать землю питательных веществ? Если сожжём, то нарушим процесс, и природа недополучит новую жизнь.

– Да ... , – протянул Семён, сосредоточенно жуя травинку. Он почему-то опять вспомнил свой сон про дороги и чадающие заводы «на дороге» земной цивилизации.

– Наверное, ты снова прав. Природу ломать не надо, ничего хорошего из этого не получится. Только чернота и путь в «никуда».

– Про что ты? – не понял Санёк.

– Да, это я так о своём. В общем, трогать ни чего не будем. Пусть жизнь плодится, нам от этого хуже не будет, а только забот меньше. Пошли домой. У нас дела – вообще «не фонтан», с едой проблемы на горизонте замаячили. Остались мы без мяса, Санёк.

По дороге они с Сашкой решали, где и как добывать мясо. Перебрав несколько вариантов, от рыбной ловли, до охоты, остановились на походе в джунгли, как планировал ещё раньше Семён.

Искать тропу водопоя, ставить петли, ну и по ходу – там видно будет, как и на кого охотиться. Может и подстрелить

что получится.

После новостей, что кроличьей фермы нет пока, население общины, как недавно Семён назвал их сообщество, сильно не расстроились. Все были уверены, что это временно, тем более, что продукты – были. Вечером у костра, после того, как детей уложили спать, поспорили.

Где брать еду? Охотиться в джунглях опасно. Девушки говорили на счёт рыбалки и собирательства. Зелень в круговую попёрла в рост, надо просто искать.

Были в земле и картошка, и зерно всякое, и ореховые деревья, и плодовые. А вот насчёт орехов – надо искать. Их можно долго хранить, а калорийные качества у них ого – го – го .

Семён в споре не учувствовал, а иногда поддакивал и кивал. Наконец все выговорились. Тогда Семён сказал, что думает:

– Я ребята, в нашей развесёлой компании, выступаю скорее как самый старший по возрасту и как военный командир. Что я думаю со «своей колокольни»? Вот на Юг мы сходили, и знаем, что там в пяти днях пути есть полезного. А там есть речка, и в речке может быть рыба, и опасности там нет пока.

А вот на Запад и Восток мы вообще ни ходили. На Востоке сильно стреляли, значит нам туда не надо. Это всё, что мы знаем. На Севере, в дне пути речка и джунгли. Путь туда есть. И речь идёт не сколько о мясе, сколько о разведке. Своих возможных соседей надо знать. Я так думаю, – он обвёл

всех взглядом, потом подмигнул Саньку, и добавил:

– Что скажешь, профессор? Ты у нас интеллеktуал во всех областях. Вот и скажи людям что-нибудь умное.

«Люди» за ухмылялись и выжидательно уставились на Сашку.

Тот пожал плечами:

– А что говорить-то, ты всё правильно сказал. Разведка новых территорий – есть изучение аборигенов с флорой и фауной. Ну а попутно и пожрать поищем.

Он коротко хохотнул, выразительно похлопав по автомату.

– Лады, – подвёл итог Семён:

– Значит завтра с утра мы с Саней выдвигаемся на Север. Берём оба глушителя на автоматы. Живность, если стрелять на мясо придётся, то с глушаками дичь не распугаем. Пару гранат на всякий случай, и двух коней с пустыми вьюками. Девчонки? На двоих нам, на пару суток, еду сейчас упакуйте. А вам здесь дел хватит. Надо дом на деревьях строить Маше и Гале, а ещё один Саньку с Андрюхой. Дел по горло. Сейчас спать! Нам рано в дорогу. Караул три человека по два часа. Я, Санёк, Маша с малым, – спим. Остальные дежурят. Вопросы?

Вопросов не было.

Утром их разбудил Андрей. Чай кипел, завтрак разогретый, лошади осёдланы. Быстро перекусив и попрыгав в седла, конники шагом въехали в лес...

## Глава 7. Джунгли

Они старались ехать, а не вести коней под уздцы по бурелому. Завалы объезжали. Недалеко от лагеря нашли заросли малины. Правда местами она была привалена землёй, но и плодоносящих веток было очень много. Место запомнили. Встав на седло, Саня топором сделал зарубки на деревьях, видные издалека.

Добрались быстро, затратив часа четыре. Привязав лошадей, кустами стали пробираться к реке. Река шумела. На берегах не было видно никакого движения. Найдя возвышенность, с которой просматривалась и правая, и левая сторона берега, они с биноклем улеглись на травку, по очереди стали наблюдать за джунглями. Всё было тихо, можно было переправляться. Коней стреножили – пустили пастись, переводить на ту сторону их не рискнули.

Мелководье, где можно перейти на ту сторону, находилось чуть правее, в том месте были сильные буруны. Первым пошёл Семён. Прыгая с камня на камень с автоматом в руках, он быстро скрылся в джунглях. Выждав пятнадцать минут на том же месте переправился Саня.

На корточках, они сидели среди свешивающихся лиан, тихо обсуждая, что делать и куда идти. Углубляться в лес было опасно. Ни Семён, ни Саня джунглей не знали. Решили идти

на Запад вдоль берега реки. Но по краю, пока не наткнутся на тропу к водопою.

Дело в том, что лес на той стороне реки был весь покорён, поломан, выкорчеван. А джунгли стояли ровненько, как будто катаклизм их не коснулся. Здесь могло быть два варианта: или повезло, или это родной лес этого Мира. В любом случае зверьё здесь сохранилось полностью, а это уже опасно.

На звериную тропу к водопою они наткнулись через пару километров, пройдя три поворота реки. Было много следов копытных животных. Это обрадовало Семёна, но Саня сразу остудил его охотничий пыл, заявив, что и у носорогов, тоже копыта.

С носорогом Семён встречаться не хотел. Подумав, он сказал:

– Ладно, давай двигаем вдоль тропы по краю леса, вверх, в джунгли. Посмотрим, что там. Но так что бы к вечеру вернуться на стоянку на том берегу. Ночевать там будем.

– А как же охота? Если попадётся что стоящее? – спросил Сашка.

– Сегодня какая охота? Мы осмотримся на месте. Лошадей переправим, тогда и мясо можно брать будет. Ты ишак что ли, на горбу мясо таскать за несколько километров? – засмеялся Семён.

Сашка засопел, но ничего не сказал. Поправил автомат на плече, пошёл первым. Семён пожал плечами и двинулся сле-

дом.

Потом Сашка обернулся:

– Ты смотри наверх. Здесь всякие пумы, леопарды, с ветки прыгнут и привет родственникам. Дикая природа, блин, – он засмеялся. Семён подозрительно прищурился, но одной рукой всё – таки взялся за штык нож, висящий на поясе.

Хрюканье они услышали одновременно.

Кабаны! Это было удачей. Семён махнул рукой к ближайшему высокому дереву с подветренной стороны. Залезли быстро.

– Берём кабанчика, небольшого, – Семён начал пристраивать автомат на сучок, ставя предохранитель на одиночную стрельбу.

Саня шепнул:

– Странно, я читал, что они ночные животные.

Семён не поворачивая головы, также шёпотом ответил:

– Ну мало ли что? Сейчас график у всех сбился. Сутки-то короче здесь. Всё. Тихо.

Стадо было большое. Они пропустили кабанов мимо своей засады немного вперёд, и Семён аккуратно в затылок, «положил» молодого кабанчика. Звук выстрела был практически не слышен, как будто хрустнула ветка. Стадо встало, потопталось на месте, потыкали пятаками лежащего, пробуя его поднять. Потом ушли дальше к водопою.

Охотники, связав задние ноги кабанчика, перекинули верёвку через толстую ветку, подняли тушку на метра три над

землѐй, но предварительно обмазав кабанчика сочными листьями, с каким – то мятным запахом.

Потом заметив, куда капает кровь, накрошили этих же листьев в то место, чтобы отбить запах крови и кабана. Ту же процедуру они проделали с местом, где убили животное.

Поделав все дела, выбрали поблизости удобное дерево с толстыми ветвями, полезли отдыхать. Надо было дожидаться, когда кабаны уйдут назад в джунгли с водопоя.

... Вечером они на своём берегу реки уминали шашлык из свежей свинины, а метров за сто под берѐзой коптилась разделанная свиная тушка. Развешанные над дымящим костром внушительные окорока – выглядели очень аппетитно.

В этих условиях мясо можно было сохранить – только копчением. Соли было мало, и брать её было негде. Гуля как химик по специальности обещала решить эту проблему, но это было в далѐкой перспективе.

Переправляться не стали.

Это была морока, переправлять на тот берег лошадей. Надо было искать брод, новую стоянку, охранять лошадей в незнакомых джунглях.

Они задержались ещё на два дня. Забили пять кабанчиков, перенесли их вручную на свой берег. Занимались разделкой и копчением мяса.

Соли у них был мешочек где – то с полкилограмма. Семѐн вырыл штык – ножом яму, выстлал её куском целлофана, и весь ливер с шести кабанов замочил в соляном раство-

ре, придавив их плоскими камнями.

Сашка, после долгих исследований и раздумий пришёл к выводу, что джунгли Земные. Это снимало проблему с непредсказуемой местной Жизнью.

– Не, не, не... Всё! Домой! – замахал руками Семён, вытирая пот со лба:

– Какая рыбалка? Ты что? Что с рыбой твоей делать? Соли – то, всё, амба, нету. Вон бери свою камбалу и копти, если хочешь. И всё! С утраца домой выдвигаемся!

– Это не камбала, а форель, – пробурчал Сашка, приспособив пойманную рыбку над костром.

– Камбала, форель, – какая разница! Хоть акула! Ты интеллигент сопливый, почисть сначала-то рыбу, а потом уж суи в костёр, – засмеялся Семён:

– Ты её что? С чешуёй и кишками коптить собрался? Это ж не вялить, а коптить, садовая твоя голова.

И видя, что Сашка не знает, что ему делать с уловом, Семён крикнул, забрал у него рыбку, уселся на землю с ножом в руках, и поучительно изрёк:

– Учись студент, пока я жив, – и начал быстро снимать чешую.

Очистив быстренько один бок рыбы, Семён положил нож на камень, сунул рыбу в руки Сашке:

– Дерзай, студент! Чисть второй бок, разрежь брюхо. Кишки – за борт. Сполосни в речке свою рыбку, а уж потом

и на костёр можно. Действуй!

«Студент» вздохнув, взял нож и начал неумело скрестить рыбу. Вчера вечером, он поставил в речку две закидушки, которые они с Андрюхой смастерили ещё в лагере из стальной проволоки, распустив трос. А сегодня пошёл проверять улов. Одна была пустая, а на вторую попалась здоровенная форель. Вот он и предложил Семёну порыбачить ещё денёк.

– Ну и ладно! Домой, так домой! Не один день живём, зато теперь знаем, где рыба есть и какая, – Сашка шмыгнул носом, и продолжил скрестить чешую, которая не хотела чиститься, – от слова «совсем» ...

## Глава 8. Осознание

Сашка вёл коня под уздцы. Впереди маячил круп груженной лошади Семёна. У них всё получилось, они везли в лагерь мясо. Много мяса! А мысли крутились в прошлом, что с ними произошло:

– Была жизнь, была семья с родителями, младшим братом, родственниками. И вдруг, – «РАЗ» ... и нету. Как будто и не было никогда. Была школа с друзьями, подготовка к университету, к которому он готовился всю жизнь, и очень упорно кстати. И вдруг, – «РАЗ»... и опять нету ничего. Как будто переключилась программа в телевизоре. Бах! И другое кино из серии ужасов.

Если сказать, что им, Сане, Андрею и Гале, было жутко страшно, когда начался перенос – значит, ничего не сказать. Потом голод толкнул их к действиям, и они выжили. Сначала у них были только предположения, что случилось, но потом после встречи с Гулей и Семёном всё стало на свои места. Было тяжело вспоминать Земную жизнь, поэтому Сашка старался не забивать голову воспоминаниями, а думать о перспективах этой жизни.

Так ему было легче, но из памяти не сотрёшь тех, кого он любил, – Сашка вздохнул, сосредоточившись на лесе, по которому шли.

К обеду они вышли к своей общине.

Жизнь там шла своим чередом. Их встретили восторженно. Но главным героем, конечно был Сашка со своими рассказами про охоту с рыбалкой. Семён отмалчивался и посмеивался, а на настойчивые просьбы подтвердить, сильно ли Санёк привирает, отнекивался:

– Да где ж привирает? Ну, может, я некоторых моментов и не видел, но так мог в другую сторону смотреть или уйти куда-нибудь, мало ли дел-то на охоте?

Сашка довольно ухмылялся, а девчонки, которые хотели уличить рассказчика в хвастовстве, разочарованно замолкали.

– Вот то-то и оно, – смеялся Санёк:

– Против фактов не попрёшь! Форель есть? Есть! Кабаны есть? Есть! Спасибо должны сказать, что я им рассказываю тут, а они сомнения высказывают.

Андрюха, который в их отсутствие, строил новые дома на деревьях, подмигнул девчонкам:

– Ну погоди великий охотник, вот завтра пойдёшь на стройку, они тебе покажут почём фунт лиха. Плетни плести на стену и крыши это тебе не на курок нажимать. Мало того, что их сделать надо, но ещё самое главное, чтобы это всё понравилось дамам !

Галя сразу подхватила тему:

– Вот-вот! Завтра посмотрим на твои таланты и смекалку.

И сразу увидим, врал ли ты нам или нет.

Санёк посмотрел на веселящуюся компанию, махнул рукой и ушёл к детям и Тайшету.

А стройка действительно кипела. На Семёновском дереве, сделали крышу со стенами. Конструкция получалась многоярусная и очень экзотичная. Стены и крышу делали из плетней, заплетая их в ветви тополя. Получалось крепко и красиво.

Девчонки смеялись:

– Вот теперь понятно, Гуля, что такое, «С милым рай в шалаше».

Но случилось и происшествие во время отсутствия Семёна. Обвалился его лаз к вагончику под землёй, а на этом месте образовалось небольшое озеро диаметром метров двадцать – тридцать.

Гуля с маленькой трёхлетней Светочкой были как раз возле места обвала, но успели убежать, хоть Светочка намокла.

Гуля сильно испугалась за дочку, кричала так, что всех перепугала. А когда на место обвала примчалась помощь, Гуля сидела с малышкой на земле метров за десять и рыдала. У неё началась истерика. Она сильно испугалась за дочку.

Семёну рассказали эту новость. Он пошёл к месту обвала. Постоял на берегу, посмотрел на мутную воду, потом в недоумении сказал:

– По-видимому, снизу подмыло. Типа грунтовых вод. С речки какой-то, наверное, ручей вытекает. Уровень вон

невысокий. Надо берега теперь укреплять, а то у нас здесь Венеция будет через месяц.

А вечером Гуля взяла Семёна и повела в лес. Кто видел это, понимающе улыбались. Но Семён понял сразу, что всё не так, у неё были испуганные глаза.

Отойдя от стоянки, они сели на сломанное дерево. Оглядевшись по сторонам, Гуля стала рассказывать:

– Я услышала всплеск воды. Поворачиваю голову, смотрю: моя Светочка уходит под землю без крика. Молчит. Она же маленькая, не понимает ничего. А до неё метров тридцать. Я бежать к ней. Вдруг спотыкаюсь, и со всего размаха пластом падаю на землю и на животе еду вперёд с вытянутыми к ней руками.

Понимаю, что это – всё, я не успею. До Светочки метров десять, наверное, а может больше. Я заорала от отчаянья и потянулась к моей девочке. И дотянулась! Схватила её, она уже тонула, и выдернула к себе. А руки у меня были какие-то стеклянные – полупрозрачные. Потом посмотрела нормальные стали.

Когда поняла, что я её спасла по-настоящему, что она живая у меня на руках, тогда началась истерика, стала кричать. На крик все сбежались. Я испугалась не сказала им правды. Ждала тебя. Что со мной, Семён? Я мутантка? Я боюсь, – она заревела.

Семён обнял её, усмехнулся:

– Ты не мутантка, а дура! Что испугалась-то? Что вторая

голова вырастет? – засмеялся он.

Гуля смотря на его улыбающуюся физиономию, тоже понемногу заулыбалась.

– Глупая ты, Гуля, и ещё маленькая. Насмотрелась видов на Земле, мистики всякой, ужасиков, вот у тебя, фантазии и разыгрались.

Мы все здесь, можно сказать, мутанты какие-то. А ты не бойся. У человека много нераскрытых способностей, которые в стрессе раскрываются. Вон у нас в армии раз пьяный мужик ночью забрёл на пост. Часовой с перепугу полрожка на звук шагов разрядил.

Мужик от страха с прыжка, без разбега взял трёх метровый забор, плюс сверху колючая проволока. Стоит трезвый как стекло на той стороне забора и не понимает, где он, и как тут очутился. Начальник караула ментам его сдал. Так менты не поверили и отпустили мужика. А ты говоришь мутанты...

Пойдём отдыхать завтра будем говорить. Я думаю, что здесь ещё немало фокусов всяких будет.

Семён обнял Гулю и повёл домой.

На другой день после работы он собрал всю общину для разговора. Подождав, когда все расселись, успокоились, Семён начал издалека:

– Давно уже хотел обсудить с вами одну важную тему из нашей новой жизни. Подчёркиваю, именно, обсудить, – Семён сделал паузу, обвёл глазами своих слушателей. Слушали все внимательно.

– То что с нами произошло, можно назвать аномальным явлением. Вот допустим. После переноса сюда человек неожиданно возвращается на Землю и заявляет во всеулышание: «Я вернулся!». Что с ним будет? – Семён обвёл всех глазами.

Сашка пожал плечами:

– Тут и дураку понятно. Сразу прикроют в какую-нибудь лабораторию или психушку. Будут его изучать до конца жизни.

– Да, – поддакнул Андрей:

– Хана ему, всё что жил, всё зря!

– Всё правильно, парни! А почему с ним так поступят? – и сам ответил на свой вопрос:

– Да, потому, что с ним могли произойти изменения. Он мог получить способности, которых нет у миллиардеров, Президентов, священников, академиков. У Земной Власти. Он мог стать умнее их, сильнее их, могущественнее их, всех вместе взятых. Издревле вы помните, что колдунов, ведьм искали, отслеживали, а потом показательно мучительно казнили.

Да, взять даже – Иисуса Христа. По воде походил, пятью хлебами толпу народа накормил, чудеса показал, и сразу на крест! Живой он им был не нужен!!! Он был очень опасен для бездарных мошенников, которые рулили Миром на сплошном обмане. Я так думаю. Что скажете?

Девчонки пожали плечами. Гуля настороженно слушала и

смотрела, как реагируют её друзья на слова Семёна. Сашка покивал головой. А Андрюха, который никогда не выделялся особыми познаниями, в чём-либо неожиданно сказал:

– Ты Семён, правильно тут говоришь. Но не понимаешь механизма работы, так сказать, этих аномальных способностей. На Земле я вам этого никогда бы не сказал. А здесь нет этих самых властителей и нет Земных законов. Там, – Андрюха махнул рукой в небо:

– Я был хакером, и у нас была группа, – он ухмыльнулся:

– Ну, вы все знаете, чем занимались хакеры на Земле.

Но суть не в этом. Мозг у человека это та же операционка, как у компьютера. Разработчик изначально её программирует. При рождении это просто инстинкты и памяти свободной – море! Потом родители, закачивают в мозг ребёнка готовые «приложения» как в компьютере. Это звуки, слова. А говорят: «Мы учим».

На самом деле они просто перекачивают свои «приложения» в мозг ребёнка. Потом в школе ему принудительно закачивают всякие «приложения»: это математика ну и разные предметы. Но человек учится и сам закачивать себе «приложения». Он может самостоятельно изучить что-то. По своему желанию. Запомнить – это значит закачать себе в мозги «приложение». Я понятно излагаю?, – Андрюха обвёл собравшихся взглядом.

Ему внимали молча у девчонок были изумлённые глаза, а Сашка с Семёном кивнули головами.

– Ну ладно. Тогда продолжим. Когда в человека, допустим шарахнет молнией или ещё что-то, мозг видя, что приходит каюк, вырубает сознание и начинает перезагрузку, поиск «приложений», а не найдя в мозгах ничего, он врубает свободный поиск в пространстве, и скачивает всё подряд, чтобы спасти себя. Потом, когда человек очнулся, он в шоке оттого, что, допустим, начинает видеть у людей все внутренности.

Оно ему не надо было, но мозгу попало это «приложение» или вирусное какое – то прилепилось ...

Вот допустим заклинания. Я про волшебство. Объясню на примере интернета, о чём вы все знаете. К вам на почту приходит письмо. Вы прочитали название и открываете его.

Текст письма – это видимый человеку набор букв, а к буквам, прикреплен – вирус, то есть программа, которая сразу начинает работать и выполнять определённые действия. Так же я думаю, работает и волшебство. Ты говоришь волшебное заклинание, какую – то тарабарщину типа, – трах-тибидох – тибидох, и раз... программа включилась и выполнила то, на что была запрограммирована. Ну приблизительно где-то так.

Ясно? Ну, хоть поняли что-то? – Андрюха подозрительно осмотрел своих слушателей, не смеются ли над ним? Немая сцена была ему ответом.

Потом откашлялся Семён, выразив общее мнение:

– Ну ты даёшь!

...Поднялся гвалт. Все спрашивали, сомневались, утверждали...

Семён, посмотрев на этот бардак, гаркнул:

– Тихо!

Собрание потихоньку уgomонилось.

– Значит так. Я услышал то, что и предполагал. Но с привязкой к науке. Удивил, Андрюха, так удивил. Голова варит на все сто! Молодец! Всё, о чём говорил сейчас Андрей, произошло и у нас. Гуля? Рассказывай!

Собрание удивлённо замерло. Сегодня был день парадоксов!

Гуля рассказала.

Тишину, наступившую после её рассказа, нарушил Сашка:

– Блин! Я тоже так хочу! Андрюха? А как такое «приложение» перекачать мне?

Смеялись все. Смеялась Гуля, хохотал Семён, хихикали девчонки, мотал головой Андрюха, приговаривая:

– Ой, не могу...

Сашка недоумённо смотрел на веселящуюся компанию, не понимая, чем так рассмешил друзей.

Потом, когда все немного успокоились, Семён сказал:

– Ну ладно. Всё выяснили! Думаю, что мы сегодня, сделали Первый и Главный шаг в осознании себя в этом Мире, и какой он ЭТОТ Мир. Пошли спать. Караул по распорядку. Завтра много дел, как всегда. А насчёт этого разговора – со всеми умозаключениями ко мне. Как наберём тему или направление беседы, соберёмся и обсудим.

## Глава 9. Первое Чудо

Санёк с Андреем второй день шли на Запад. Семён отправил их в разведку неожиданно для всех.

Он сильно нервничал и говорил, что ему тревожно. Посовещавшись, решили проверить неразведанное направление.

На Севере, Юге они были, на Востоке идёт война, а вот Запад оставался загадкой. Что там?

Экспедиция планировалась максимум на шесть дней. На три дня пеше-конного движения вперёд, а потом домой столько же. На шесть дней взяли воды и продуктов.

Первый день ехали лесом, но он уже был как-то пореже. Что-то, типа саванны, как квалифицировал эту местность Сашка.

Много было стай одичавших собак. Но близко они не подходили. Много было птиц. Присутствие человека не наблюдалось вообще. Как сказал Андрей, что только дурак сейчас будет рад встречи с двумя вооружёнными конниками.

Скорее всего, если их кто-то видел, то сочли за разведку. По нынешним временам, люди перешли на звериный образ жизни. Прошло больше трёх месяцев после переноса. Власти не было, жаловаться было некому, каждый должен быть защитить себя сам. А лучший способ защиты, это не высываться и не попадаться на глаза двуногим хищникам. А

два вооружённых автоматами человека были очень опасными хищниками.

Понимая всё это, Саня и Андрей, не особо рассчитывали на встречу с людьми. В общем, ехали они пока без приключений.

На второй день наткнулись на что-то напоминающее разрушенные дачи. Сделали привал, под двумя развесистыми вишнями. Андрей остался с лошадьми, а Санёк отправился искать овощи.

Девчонки очень настоятельно просили привезти им семена, рассаду. Всего, что они знают из домашних растений. Что можно есть, и того, что они не знают, но сомневаются в несъедобности или съедобности овощей или приправ. Особенно просили укроп.

Парни клятвенно заверили, что приложат все усилия, будут «носом землю рыть», но найдут зелень девчатам на огород.

И вот сейчас им сопутствовала удача – разрушенные дачи. Здесь, однозначно, должно быть всё, что заказывали девчонки. Искать пошёл Сашка, так как Андрюха сразу сказал, что он дуб в этих делах.

... Лакоста из-за куста уже минут пятнадцать наблюдал за «ботаником», который ползал по поляне и что-то искал. Кликуху «Лакоста» получил в зоне, за то, что носил майку с надписью этой фирмы.

Лагерь строго режима перенёсся в Новый Мир со всеми своими обитателями.

Лакосту спасло то, что его забросило на большое дерево. Он сверху наблюдал, за мочиловом, которое устроили зеки с мусорами. Охрана стреляла зэков, думая, что это массовый побег или бунт, а заключённые резали и душили охрану, отыгрываясь за все издевательства над собой.

Чем закончится эта мокруха, Лакосту не интересовало, и он просто «сделал ноги», решив погулять на свободе, сколько получится. А то, что ему рано или поздно, мусора «покрутят ласты» он не сомневался. Так было всегда.

Ища еду в лесу, он наткнулся на деда охранника, который жил в будке. Дедок рассказал ему, что был на работе. Работал ночным сторожем, когда всё затряслось и завертелось, и он очутился здесь вместе с этой будкой.

У деда было два мешка с макаронами, крупами и жиром, которым он кормил собак на работе. Но собак сейчас не было, и дедок это всё ел сам. А ещё у него была одностволка 12-го калибра и четыре патрона.

Лакоста не ел два дня. Он, не думая даже, убил деда. Еду с ружьём забрал себе, и стал жить в будке охранника.

Сейчас собирая смородину с куста, увидел сытого «ботаника». Малолетка был прикинут по ништяку, шмотка у него была фильдеперсовая, да и рассказать, наверное, сможет, где жратву берёт.

Но сначала можно было и поиграть – побаловаться с сопляком, а убить его он всегда успеет.

Лакоста взял ружьё, вышел на поляну, подкрался сзади к «ботанику».

– Опаньки! Попался маленький, – Лакоста заржал:

– Ну всё, отгулял ты своё фраерок, суши вёсла, кидай гранату. Счас я тебя иметь буд ... кха- кха...

Договорить он не успел, а только увидел блеск на Солнце, и рукоятку ножа, торчащую у него из горла. Воздух кончился, земля перевернулась ...

Сашка ножом попадал с десяти метров в монету, а тут этот толстомордый блатной, с шеей как у быка. Грех было промахнуться.

Андрюха, прищурясь смотрел на Санька, а тот виновато оправдывался:

– Ты понимаешь? Полез на дерево за алычой, а автомат за ветки цепляет. Я его и повесил на ветку, наверху. Пока ел алычу, сверху увидел грядки. Так их не видно, а сверху отчётливо видно прямоугольники. Я забыл про всё, обрадовался, спрыгнул с дерева, стал ползать, искать зелень нашим девчонкам, а тут этот с ружьём. Я за ствол, а его тью-тью. Пришлось ножом его валить, – Сашка, вздохнул и замолчал, ожидая разноса за своё ротозейство.

– Ты debil Санёк? – Андрюха изумлённо развёл руками:

– Ты что, как маленький? Ты не врубаешься, что если бы эта рожа, увидела у тебя Калаш, он бы разговаривать не стал,

а просто пристрелил бы тебя сзади?

В этот раз Сашку спас случай, или просто была не судьба умереть от пули в этот день.

Они нашли будку и труп деда недалеко от его сторожки. Деда похоронили, соорудив из камней могилу. Уголовника оттащили в сторону с грядок и бросили так.

– Кто – нибудь, сожрёт. Хоть польза какая будет от уroda, – пробурчал Сашка, вытирая руки о траву.

Ночевали в будке. Нашли укроп, редиску, петрушку, сельдерей, огурцы, помидоры и много всего. Взяли также много саженцев плодовых кустарников, плодовых деревьев, и просто косточки фруктов, которые съели.

Кое-что пришлось откапывать, но много зелени просто росло на грядках.

Рано утром, перекусив на скорую руку, загрузив во выюки продукты, что нашли в сторожке, они двинулись дальше на Запад. Вся зелень и саженцы, были упакованы в тюки ещё с вечера.

Ближе к полудню лес кончился полностью, начиналась степь. То есть ровное пространство без деревьев, но непроходимое. Везде торчали куски бетона, ржавой арматуры и каких-то конструкций из железа.

– Напоминает торосы. Не пройти, не проехать, – заключил Андрюха.

Рядом с ними высилась сотовая вышка – криво торча из земли. Санёк с биноклем полез на неё. Через десять минут

слез, подошёл к Андрюхе, который сидел на бетонной плите и раскладывал им обед.

– Короче. Это чудо цивилизации уходит за горизонт. Трава растёт и всё! Очень далеко пару дымов видел. Похоже костры. Но не видно, кто и что. Очень далеко.

– Ну и чёрт с ними, – жуя копченую свинину, пробурчал Андрюха:

– Я вот что думаю, голову ломаю всё утро. Ты ведь говорил, что сидел на корточках, когда этот уголовник к тебе подкрался сзади, а ты кинул нож, вставая на ноги с пол-оборота, так ведь?

– Ну так, – ответил Санёк, не понимая к чему клонит Андрей.

– Но ты сказал, что видел ружьё у него в руках. А если бы ты не видел ружья, ты нож не кинул бы. Так ведь?

– Так.

– Прикол в том, Санёк, что ружьё ты просто видеть не мог, сидя на корточках! Вот подумай сам!

Сашка, перестав жевать, от изумления открыл рот:

– Не мог. Но я его видел !!! Ты что не веришь?

– Да верю, успокойся ты. Я к чему это всё. Как ты мог его видеть, не поворачивая головы? Честно скажи, перетрухнул сильно?

– А ты бы не испугался, когда вот так сзади?

Андрюха замахал руками:

– Да погоди ты. Не ори! Я к тому веду, что похоже у тебя,

этот, как его? «Третий глаз» открылся.

– Что?!? Какой такой третий глаз? Ты что несёшь? Где ты у меня видишь третий глаз? Дурак совсем что ли?

– Ну вот опять, – Андрюха захохотал:

– Элементарное непонимание. Ты просил себе волшебное «приложение»? Просил! Вот оно по ходу к тебе и «прилетело» в стрессовой ситуации. «Третьим глазом» называют глаз души, он видит всё, что не видит обычный глаз человека. Я читал как-то об этом в интернете. Ник был такой у одного чела, вот я и заинтересовался тогда.

Сашка сидел молча, переваривая информацию, а Андрей глядя на него, задумчиво сказал:

– Ты знаешь? Если бы Семён не поднял тогда эту тему, и мы бы её не «разжевали», всё бы это сейчас прошло мимо нас, как на Земле. А так я стал внимательно следить за логикой событий. Понимаешь? Эти волшебные «приложения» не вписываются в логику. Как логики нет, значит клонуло.

– И что теперь? – Санёк вопросительно и с опаской посмотрел на Андрюху.

– Да ничего. Это как обезьяне дать ноутбук. Пальцем ткнула – случайно включила, а как пользоваться не знает, – Андрей засмеялся собственному сравнению:

– Так и мы. Как это работает, мы понятие не имеем. И как пользоваться не знаем. Я думаю здесь только методом «тыка» надо. Но, – думая! Есть у меня тут одна идеяка.

– И что за идеяка? – подозрительно спросил Санёк.

– Да ты не бойся, – заулыбался Андрей:

– Была у меня знакомая, йогой занималась. Выходила в астрал-нирвану, и меня всё хотела научить, – он засмеялся,

– А мне оно надо? Зато вот сейчас пригодилось. Ты понимаешь, что «третий глаз» – это глаз духовного мира?

– Ну и что дальше? – хмуро поинтересовался Сашка.

– Дальше? – задумчиво переспросил Андрюха:

– А дальше, Санёк, тебе, я думаю, необходимо научиться выходить в астрал. У тебя должно получиться легко, коль у тебя уже есть «третий глаз», а что это и как, я тебе расскажу.

Назад они ехали, обсуждая детали, а Санёк тренировался в седле, пробовал выходить в астрал, но, в конце концов, занулся и чуть не упал с лошади.

На этом тренировки на ходу они прекратили и уже спокойно доехали до будки сторожа.

Сашка загорелся идеей – заставить работать свой «Третий глаз». Он требовал от Андрюхи включить его хакерские мозги на полную мощность!

Тот и включил...

А когда озвучил свою мысль, у Сашки отвалилась челюсть, он только смог сказать:

– Это уже перебор...

А идея была и проста с одной стороны, и сумасшедшей с точки зрения здравого человеческого разума.

Суть была проста, как хакерская атака. В «нечто» спрятать вирусную программу, и это «нечто» заставить работать

по хакерской программе. Но перевод на нормальный язык выглядел дико!

Перевод звучал так...

Взять нож, которым был убит уголовник. В него вложить «файл» из астрала с записью из памяти Сашки. То есть, видос момента броска ножа и попадания в цель. Этот файл сжать по максимуму, а потом вложить в нож. Дальше, нож в момент броска, должен сам найти цель, поразив её в горло, и по возможности вернуться в руку кидавшего.

Проблема с файлом была в том, что в реале, Сашка только кинул нож, а потом сам подошёл и вытащил его. Но Андрюха говорил, что это реально, представить в астрале, что нож вернулся в руку, а дальше закрепить и запомнить этот файл в памяти. В общем вся творческая нагрузка ложилась на Санька.

А ещё Андрюха не понимал, как в железку вложить или закрепить на металле «образ», то есть файл из астрала. Как вписать программу в нож? Это была Задача и с большой буквы!

Всю ночь и следующий день они пытались претворить свою идею в жизнь. Подробностей всех экспериментов и вариантов они потом вспомнить не могли.

Сначала Сашка всё же научился выходить в астрал с помощью Андрея. Тот просто сидел рядом и не давал Саньку выключиться и уснуть.

Потом Сашка вспомнил этот момент броска ножа, и уви-

дел повтор всей ситуации как бы со стороны уже в астрале. Дальше у него получилось выделить, закрепить и сжать этот файл. Он мог в астрале держать файл в зажатом кулаке и кидать его.

Проблема была с ножом. Как в бездушную железку вставить живой файл? Как оживить железо?

Бились они долго. Во время перерыва, Андрей задумавшись, схватился за раскалённую кружку на костре, в которой они кипятили чай.

А потом, проглотив обезболивающее, которое им дала предусмотрительная Маша (она как земной хирург завела у них всеми лекарствами), Андрей понял, как неживой металл, может взаимодействовать с живым файлом из астрала.

– Я понял. Нож надо раскалить, Санёк! Кончик ножа. Тогда файл войдёт в железо и сразу в воде нож остужать. Давай. Делаем.

И они сделали. Это было невероятно, но у них всё получилось. Беря нож в руку и выходя в астрал, Сашка чётко видел файл в кончике ножа. Во вторую ночь они выпались, а утром выехали домой, решив испытать нож на бродячей дикой живности по дороге.

Вскоре им попаласть стая бродячих собак. Андрюха прикинул расстояние:

– Метров восемьдесят – сто. Кидай по максимуму в их сторону и всё. Посмотрим, что получится.

Сашка размахнулся, швырнув нож в сторону кучи собак. За цель выбрал самую крупную псину. Раздался визг, стая взвывая, разбежалась, оставив одну собаку лежать на земле.

Следом заорал Сашка. Нож, вернувшись, больно ударил его по руке. Санёк забыл открыть ладонь, как в астрале, и нож ударившись о руку, упал на землю. Лезвие было в крови.

Они видели всё это своими глазами, но разум не принимал реальность происшедшего...

Сашка спрыгнул с седла, поднял нож, вытер кровь о траву и сунул его в ножны. Убитую собаку смотреть не поехали. И так всё было ясно.

– Вот это мы с тобой замутили, Санёк! Аж сам не верю. Это только подумай? Был в древности Бог Тор, и у него было супер оружие, Молот. Если его кинуть, он всегда возвращался в руку хозяина. Это было оружие Бога !!!

А у тебя сейчас висит в ножнах, то, что на Земле – оружие Бога, и мы сами его сделали, – он нервно засмеялся.

Они ещё долго ехали, обсуждая произошедшее чудо, которое сами и сотворили.

Вдруг Андрей напрягся, встал в стременах:

– Ты слышал?

Сашка прислушался и отрицательно помотал головой.

– Бубухнуло там, – Андрей показал в сторону, в которую ехали. Они напряжённо стали слушать.

Вдалеке отчётливо зазвучали короткие автоматные очереди Калашей и «лай» какого-то тяжёлого пулемёта...

– У нас!!! Бегом! Лошадей на поводу! Быстрее Санёк, там наших убивают, – Андрюха скатился кубарем с коня, и за уздечку бегом потянул лошадь за собой.

По лесу нельзя было быстро ехать. Они бежали спасать своих. И понимали, что не успевают...

## Глава 10. Неравный бой

То, что это были плохие предчувствия, это ещё было мягко сказано. Видения. Сны не сны, а какая-то полуживь. Семён не находил себе места. Опасность давила, она надвигалась неотвратимо. Семён чувствовал её всем телом. Тогда несколько дней назад, почувствовав отголоски этого чувства, он отправил Андрея с Сашкой в разведку на Запад.

Это была ошибка. Сегодня с утра он ясно чувствовал направление. Беда придёт сверху, с неба. И что это могло быть, Семён терялся в догадках.

В этом Мире, были ли, не были летательные аппараты, они не знали. Может природное явление? А после всех последних событий, он не исключал возможность волшебства.

После мучительных раздумий, Семён пришёл к выводу, что если есть опасность, то нужно от неё уходить. А что бы выбрать безопасное направление, он решил обойти лагерь по кругу.

Где пропадёт чувство опасности, туда и уходить. Решил начать с Запада, куда уехали Андрей с Сашкой.

Отойдя метров на сто, Семён почувствовал себя нормально. Он присел на корточки, прислушался к себе. Было спокойно.

Семён пошёл по кругу вокруг их стоянки. Север не принёс

чувства опасности. Выйдя на Восточное направление, на Семёна навалился, какой – то жуткий кошмар . Отойдя к Югу, пришло облегчение.

Значит Восток.

Беда идёт с Востока и будет нападение с воздуха. Теперь Семён почти не сомневался, что это будет Земное какое-то оружие. На Востоке шла война. Вот она докатилась и до них.

Шёл четвёртый день, как уехали мальчишки на Запад. Семён, клял себя за поспешность и не обдуманность решения, посылать разведку на Запад. Теперь, они не могли уйти от войны. Бросить мальчишек Семён не мог.

Он вернулся в лагерь. Увидав Галю на кухне, крикнул ей:  
– Всем собраться на Северной тропе. Срочно! С детьми и оружием.

Когда встревоженные девчонки привели бегом детей, уселись в круг, Семён сказал:

– Я разобрался со своими предчувствиями, – он усмехнулся:

– Экспериментальным путём. Совершенно точно, что опасность уже идёт с Востока, и нападение будет с воздуха – сверху. Мы знаем, что на Востоке шла война и там уцелела военная техника. Я думаю, что это будет десант, скорее вертолётный.

Время нападения не знаю. Но чувствую, что скоро. Уходить сейчас нам нельзя, будем ждать Сашку с Андреем, но уже собранные в дорогу на сто процентов! Будем уходить в

джунгли, и делать там дом.

– С детьми Маша? – спросила Гуля.

– Да, – кивнул Семён:

– Как кормящая мать и врач. Прямо сейчас Галя с Машей грузят лошадей, собирают детей. Доводят вдвоём караван до кроликовой поляны, потом Галя бегом назад. Маша остаётся и в сторонке от поляны делает временную стоянку – шалаш там, ну сама знаешь что.

Маша молча кивнула.

– Услышишь бой – сидишь тихо. Кончится бой – сидишь тихо. Кто-то один из нас придёт к тебе. Мы этих уродов с Востока кончим однозначно, – уверенно сказал Семён:

– Мы их ждём, а они об этом не знают, и они попадут в капкан. Меня волнует другое, когда вернутся наши пацаны? – Семён тяжело вздохнул:

– Ладно. Начали. Гуля со мной делать оборону.

Уверенность Семёна придала сил девочкам. Они успокоились, начав по-деловому быстро готовиться к переселению.

Уже через час три гружёные лошади с вереницей детей в сопровождении двух женщин с автоматами ушли в чащу леса.

Семён с Гулей оборудовали стрелковые точки. Позже к ним присоединилась прибежавшая запыхавшая Галя. Рассказала, что Маша устраивает лагерь, а ребятня гоняется за кроликами.

Семён с Гулей заулыбались:

– Ну и класс! Весело у них там, теперь малые с поляны уже точно не потеряются.

Когда солнце начало уходить за горизонт и стало резко темнеть, Семён выдохнул облегчённо:

– Не прилетели. У нас есть ночь. Может парни наши появятся. А нет, то завтра до обеда у нас скорее всего будет бой.

– А теперь слушайте, дамы, инструктаж, – Семён подмигнул двум своим «амазонкам»:

– Главное, не дрейфить в таких делах.

Он обвёл своих слушателей весёлым взглядом.

– Что вам надо понять? То что завтра, здесь скорее всего будут не бандиты, а солдаты. А солдаты нас в открытом бою порвут, как Тузик грелку, даже «мама» сказать никто не успеет. В открытую, драться мы с ними не сможем, да и мало нас. Их я, думаю, будет, десяток – полтора. Это по пять обученных мужиков – вояк, на каждого из нас. У нас один шанс из миллиона выжить. И мы его не должны упустить!

Гуля посмотрела на своего мужа, напонила:

– Машка уже дралась одна против пятерых здоровых мужиков, сам видел. Значит и мы сможем!

Против такого железного довода, Семён не нашёлся, что возразить, почесал бровь:

– Видел спору нет, – и вдруг заулыбался:

– А не повторить ли нам, девки, тот спектакль? А?

Гуля с Галей переглянулись. Потом Гуля сказала:

– Галька в купальнике будет наживкой, а мы с тобой их с

двух автоматов, длинными очередями, как тогда Машка, за минуту всех уделаем.

Семён некоторое время задумчиво смотрел на них, потом решил:

– Ладно! Давай. Должно сработать!

Ещё не встало солнце, а они копали окопчик, где должна была спрятаться Галя. Сделали бруствер из камня, выставили Калаш уже готовый для стрельбы и всё это тщательно замаскировали и с боков, и сверху.

Тайшета привязали в лесу на Западном направлении, с которого должны были прийти Сашка с Андреем.

Разожгли костёр возле замаскированного окопчика и сели завтракать. Семён ставил последнюю боевую задачу своему крохотному отряду.

– Они не должны уйти. Если вертолёт сядет, а он должен сесть, то он не должен взлететь! Я не знаю, как он сядет, к кому из нас «мордой». Но помните! Сразу стреляйте в лобовое стекло. Убьём пилота, – они не взлетят. Если взлетят, нас расстреляют, как в тире из пулемётов. И ещё. Если эти вояки будут в бронезилетах и касках, стреляйте в лица короткими очередями.

Плотно перекусили и взяли с собой ещё еды.

– Чтобы не было скучно коротать время, – как сказал Семён, они разошлись по своим огневым точкам.

Возле костра осталась Галя в купальнике. Она попивала чаёк, и нет-нет посматривала на Восток, прислушиваясь.

В полдень они услышали звук летящего вертолѐта. Он шѐл низко над лесом. Выскочив из-за деревьев, завис над лагерьем. Галя летчик не видел, её заслоняло два дерева.

Семѐну достаточно было одного взгляда, чтобы узнать «Ирокез», боевой вертолѐт НАТО, производства США. Вертолѐт был без опознавательных знаков и номеров.

– Два пулемѐта, пилот, четырнадцать десантников максимум, но может и меньше, – пробормотал Семѐн:

– И летели, гады, конкретно к нам.

В это время Галя, выскочив из-за деревьев в одном кулпальнике, призывно махала какой-то тряпкой, и орала, заывая вертолѐт сесть, на узбекском языке.

Вертолѐт, взмыл боком вверх и вперѐд – очутившись на том месте, где Семѐн планировал его посадить. Они сделали очень удобную, безопасную площадку для посадки вертолѐта, и пилот должен был «купиться» на это.

Галя бегала по площадке, махая руками, призывая вертолѐт садиться. И он начал снижаться. Развернулся дверями к Гале. Там сидели, свесив ноги солдаты в камуфляже, касках, бронежилетах. Торчал ствол пулемѐта. Семѐн отчётливо увидел смуглое лицо пилота в защитных очках. Лобовое стекло было разбито и практически отсутствовало.

А потом все планы Семѐна полетели «коту под хвост».

Вертолѐт завис над площадкой. С него начали прыгать солдаты.

– Десять, – автоматически насчитал Семѐн. Он понял, что

сейчас вертолёт резко взмлет ввысь и будет прикрывать десант с воздуха, а это стопроцентный каюк, и ему, и девчонкам. Это прилетели настоящие профи.

Он нажал на курок, разрядив полрожка в очки пилота. Видел, что попал, и что-то загорелось внутри вертолёта. Потом остальное расстрелял в толпу под вертолётном, бросил пустой автомат и кинул гранату, упал на землю.

После взрыва вскочил, кинул последнюю – вторую гранату. Упал, подхватил автомат, перекатился в запасную лёжку, перезарядил Калаш и начал уже прицельно стрелять по чёрным пятнам на траве.

Слева бил короткими очередями автомат Гули. По центру сверкал огнём окопчик Гали.

– Живы мои амазонки, – подумал Семён.

Но тут упал вертолёт...

Громыкнуло так, что у Семёна заложило уши. Дым, огонь, летящие детали вертолёта. Когда дым немного развеялся, слева опять ударил Калаш. Семён видел, как пули били безжизненные горящие и дымящие трупы вражеских солдат.

– Гуля! – заорал Семён и бросился к её окопчику.

Гуля стреляла и стреляла, как учил Семён, короткими очередями. А потом появился Семён, отобрал у неё автомат и кричал что-то.

Гуля заплакала. У неё очень болела нога, дико болела нога, а он на неё кричит. Потом она потеряла сознание.

Семён перетянул ногу Гули жгутом, остановил кровь, сде-

лал перевязку из каких то тряпок. Потом бросился к окопчику Гали.

По пути ему попался скулящий человек, ползающий хатично на четвереньках по земле. Семён с ноги «зарядил» ему в голову, человек опрокинулся навзничь и замолчал.

Окопчика не было. На его месте – гора железок с вертолётта и земли. Семён кинулся откапывать.

Галю он достал с обожжёнными волосами, оглушённую, но живую. Её Калаш был покорёжен и ремонту не подлежал.

– Ты как цела? Ничего не болит? Ноги, руки? – Семён тревожно её осматривал.

– Голова болит. А мы их победили?

– Победили, Галечка. Всех победили. Вы их с Гулей всех поубивали...

Семён поволок её к лёжке Гули. На пути ему опять попался солдат, который начал приходить в себя. Семён ещё раз двинул ему ногой в голову, стараясь не убить. Солдат хрюкнул, упал на землю. Семён очень рассчитывал допросить его и узнать, что это за напасть образовалась на Востоке.

Он возился с Гулиной ногой, когда залаял Тайшет.

– Слава Богу, вернулись, – подумал Семён, громко свистнул и крикнул,

– Тайшет, ко мне.

Первой появилась из леса собака и радостно кинулась к Семёну. Потом, тяжело дыша, вывалился из кустов Андрей, а за ним Сашка.

Увидев, какой разгром царит вокруг, они на секунду замерли, потом устало пошли к Семёну.

– Живы все? – выдохнул Андрюха.

Семён кивнул:

– Да. Гуля ранена. Нога прострелена.

Парни устало опустили на землю:

– Бежали мы. Километров пять. По лесу. Стрельбу слышали.

– А кони где? – спросил Семён.

– Возле Тайшета привязали. Где он сидел, – махнул головой в сторону леса Сашка.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.